

СМЕНА

24

1951

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Отец подарил мне счастливое детство.
Учитель поведал мне тайны наук.
Я с другом не знаю ни страха, ни бедствий.

А Вы — и Отец, и Учитель, и Друг.

Какими же словами, что сердцу известны,
Сказать про любовь, чтобы стала она
Хоть малюю каплею в потоке приветствий,
В котором вся Родина наша видна!?

Нам вместе легко и мечтать и бороться.
Ясны озарённые Вами пути,
Вы самый великий из всех покроводцев,
Но миролюбие Вас не найти.

В созвездии мира — кремлёвские башни,
В торжественной полночи — свет из окна...
Знакомое миру спокойствие Ваше
Спасает людей от тревожного сна.

Отец понимает все чувства сыновья.
С учителем дали яснее вокруг.
Я другу всегда отвечал любовью.
А Вы — и Отец, и Учитель, и Друг.

Так пусть будет праздник в цветах и знамёнах,
И Ваша улыбка, и строгость седин:
Сыновья на планете у Вас миллионы,
А Вы у народов, как солнце, один!

Виктор АВДЕЕВ

Рисунок
Н. Калиты

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Декабрь. № 24. 1951 год.

Сцена из спектакля Ш. Дадиани «Из искры...» в постановке Московского драматического театра имени А. С. Пушкина. роли И. В. Степанова
артист Б. Чуриков

Фото А. Монгеладзе

Год
издания
28-й

НАРОДНАЯ ЛЮБОВЬ

Идёт последний дни 1951 года. Славный это был год! Он принёс нашей стране новые чудесные перемены, намного приблизив осуществление прекрасной мечты человечества о коммунизме.

И в новогоднюю ночь, когда пробьёт двенадцатый час и будут прозвучаны первые звуки для того, кто принес в каждый наш дом радостную жизнь и смелые планы на годы грядущие, пусть вспомнят наши люди о другой новогодней ночи — о той, которую встречал товарищ Сталин на заре политического пробуждения рабочего класса России.

Это было 31 декабря (по старому стилю) 1901 года. На всю Россию пронесли пророческие слова молодого учителя работных о будущем нашей Отечества.

В биографической хронике И. В. Сталина за 1901 год записано строго лаконично: «31 декабря. Под видом встречи Нового года И. В. Сталин организует нелегальную конференцию представителей социал-демократических кружков. Конференция выделяет руководящую группу во главе с И. В. Сталиным, которая фактически сыграла роль Батумского комитета РСДРП ленинско-искровского направления».

Здесь, на этой конференции, создатель большевистских организаций в Закавказье 22-летний Сталин, проникнутый безграничной верой в ленинский революционный гений, говорил о солнце, которое будет светить трудящемуся человеку, о грядущем рассвете для народа.

Пришло время вехи тех пор. Помеха! Какие же это были грустные, но вместе с тем прекрасные, наполненные величайшими революционными преобразованиями годы! Сколько поистине большого человеческого счастья пришло на долю нашего поколения советских людей, поколения, живущего и работающего в эпоху Сталина, отшущающего постоянно гений Сталина, его затоптанную направляющую руку! Ведь это он, великий продолжатель дела Ленина, бессменный часовей мировой жизни народов, привёл нас к светлым дням, когда под животворными лучами солнца Отчизны наш народ расправил свою боярьескую плачевицу, живёт и работает так успешно, как никто, никогда, нигде в мире не работал.

Когда мы обязаны тем, что та самая Россия, в которой о свободе народов можно было только мечтать, стала светочем мира, образцом дружной жизни народов, центром мировой прогрессивной мысли?

Мы, все человечество, обязаны этим коммунистам — самой мудрой и революционной партии в мире, обязаны Ленину и Сталину, которые создали и выпустили эту партию.

Когда смерть обворзла жизнь великого Ленина, славное знамя Ленина высоко подняла его друг и соратник товарищ Сталин. Бессстрашный революционер, гениальный теоретик, великий организатор, он уверенно и смело, твёрдо и решительно повёл нашу партию по ленинскому пути. И он привёл её к всемирно-историческим победам.

На торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1951 года А. П. Егерев сказал:

«Товарищи Сталин с гениальной прозорливостью ориентирует партию и народ в сложнейших явлениях внутренней и международной жизни и намечает перспективы дальнейшего развития. Немецкая энергия товарища Сталина в повседневном руководстве как большими, так и малыми делами, его умение определять главные задачи Советского государства и направлять все наши силы на их разрешение обеспечивают народам Советского Союза величайшие победы в строительстве коммунизма». «Москва, Кремль, товарищ Сталин!..» Этими строками открылся заседание. С неимоверной радостью и любовью к своему человеку, с душогретом и блаженством других, спешит наполнять наши люди своими радостями. Там выполнены планы затотов хлеба, там пущены в эксплуатацию новый завод, заложена новая дамба, построены магистральный канал или электростанции, там собраны чудесный урожай, кому же сообщить первому о всех этих радостях, которыми живы люди? Конечно, родному товарищу Сталину — вдохновителю и организатору всех наших побед. И идут слова народного привета вождю могучим прибоем, как волны морские. И нет для советских людей, для советской молодёжи праздника светлее, чем очередной успех на стройке коммунизма, успех, способный порадовать вождя.

Как чудесная музыка, зовущая вперёд и выше, прозвучал октябрьский доклад А. П. Берии о новых успехах мирного строительства в СССР. Напомним некоторые факты: Советский Союз выпытывает сейчас стали примерно столько же, сколько Англия, Франция, Бельгия и Швеция, вместе взятые; угольная промышленность СССР теперь не только удовлетворяет потребности нашей страны, но и обеспечила создание необходиных резервов.

Ещё более значительным достижением нашей нефтяной промышленности. Можно с уверенностью сказать, что поставленная товарищем Сталиным задача — достичь добычу нефти до 60 миллионов тонн в год — будет выполнена досрочно;

общая мощность электростанций и новых агрегатов, вводимых в действие в 1951 году, равна примерно пяти таким крупным электростанциям, как ДнепроГЭС; за последние несколько лет валовой урожай зерна ежегодно превышает 7 миллиардов пудов;

наша страна производит теперь хлопка больше, чем Индия, Пакистан и Египет вместе взятые;

только одна годовая приrost грузооборота на наших железных дорогах превышает грузооборота на железных дорогах Англии и Франции вместе взятые...

Но это только отдельные факты нашей мирной жизни. Душа наполняется гордостью, когда вспоминаешься в эти и многие другие факты. А ведь мы пережили тяжёлую войну, какие тогда знала история.

А что будет завтра? Какой новый скачок вперёд совершил наша Родина, когда войдёт в ряды действующих предприятий величайшие стalinские стройки коммунизма!

И мы, советские люди, питаем чувство безграничной любви и беззаветной преданности к нашему вождю — организатору и вдохновителю всех наших успехов! А что сказать о нашей советской молодёжи, котораяажды ощущает подлинно отеческую заботу о себе со стороны товарища Сталина! Ему, родному отцу, обожаемому молодёжи тем, что онрастёт юнкой, бодрой девушкой, здоровой, полной сил и энергии, всему, что картинами общественной жизни молодёжи своим существом, что она не знает чувства страха перед застывшим днём, не знает нужды. Ему, учителю и другу, обожана наша молодёжь тем, что ей открыты все пути к знаниям, к творчеству, к дерзанию.

Товарищ Сталин обожаны нашим людьми тем, что велико знамя нашей борьбы — коммунизм превращается из мечты в действительность.

— Спасибо Вам, дорогой товарищ Сталин, — с чувством безмерной благодарности говорят народы. — Спасибо, родной Иосиф Виссарионович, спасибо

За Вашу верность матери-отчизне,

За Вашу мудрость и за Вашу честь,

За чистоту и правду Вашей жизни,

За то, что Вы такая, какой Вы есть.

Великое доверие и безмерную любовь к И. В. Сталину питают сотни и сотни миллионов людей всех наций и континентов. «То, что в мире появился Сталин, — это поистине счастие», — пишет Майло Цэл-дун. «Ныне не только в Советском Союзе говорят: «Наш родной отец», но и венгерские рабочие и крестьяне называют товарища Сталина своим «Родным отцом», — заявляет Маттиас Раакони. «Ни террор, ни преследование, ни смерть не потеснили священный огонь любви народных масс Испания и Сталину, к Советскому Союзу», — говорит Долорес Ибаррури.

Нет ничего подобным признанием разом вождя со стороны лучших представителей прогрессивного мира.

ЦК ВКП(б) и Совет Министров в приветственном письме И. В. Сталину в день его 70-летия писали: «Ты зажёл в сердцах всех простых людей земного шара непоколебимую веру в правое дело борьбы за мир во всем мире, за национальную независимость народов, за дружбу между народами».

Понадобились бы сотни томов, чтобы вместить слова привета, идущие со всех концов земного шара в Кремль, товарищу Сталину. Пишут поляки и венгры, албанцы и румыны, чехи и немцы, французы и индуисты, китайцы и корейцы, греки и испанцы — все трудящиеся земного шара. И право поэт, когда заявляет:

Есть на земле народная любовь —

Такая, что не выразить словесно.

Два года тому назад советская молодёжь обратилась к товарищу Сталину с письмом, которое подписало более 38 миллионов юношей и девушек. Это было не обычное приветственное письмо. Это была присяга, клятва вождю на верность, клятва нашей молодости жить и работать так, как учит товарищ Сталин. Этому стремлению подчинены все помыслы советских юношей и девушек. Быть во всём, как Ленин, как Сталин, — вот заветная мечта молодёжи.

В своем известном выступлении товарищ Сталин говорил, что болгары, греки, итальянцы — это народы, чьи герои греческой мифологии Аида. Они так же, как и Аида, славны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, восхорвали и воспитали их. В этом, учит И. В. Сталин, клуют непобедимости болгарского революционства.

Мы живём и творим в великие дни, когда народ и коммунизм представляют у нас незыгарьное дело. Сталин и Родина, Сталин и коммунисты славны воединием в сердцах советских людей. Имя Сталина — символ мира, свободы и счастья народов, символ грядущей победы коммунизма.

Слава товарищу Сталину, долгие годы ему жизни на радость людям!

Александр ВОЛОШИН

Дальние горы

Отрывок из нового романа

Не успел Сибирцев переступить порог, как столжнулся с высокившим откуда-то Дмитрием Голдобиным. Дмитрий сжал, был без кепки, светлые волосы на голове расстrelались, конопатый нос совсем утонул между щёк, и не понять было: не то он смеялся, не то пел что-то неразборчивое.

— Беда с тобой, честное слово!... Сибирцев с неудовольствием посторонился.— Ну что ты лягушь сломя голову, что ты бежишь... как на свадьбу?

— На свадьбу... Гоша! Чудак ты!... Голдобин сквачил бригадира за полу прорезиненной куртке и насильно втянул обратно в зал Дубинцева. — Сядись, Гоша. Слушай же! Он торопливо отошёл обратно к дверям и оттуда, склонив голову, с видом старого гладил сычала на Сибирцева, а сам Дубинцева и наконец спросил: Не звонили? Знают, не слышали и не знают? Эх, вы! Нашёгна Мишку... Михаила Зотыча Черепанова... Ему дали Героя Социалистического Труда. Только что.

— А ты не сочиняешь?... Сибирцев опустил руку на плечо Митинского и испытуяще заглянул в его раскрасневшееся лицо. Но тут зазвонил телефон.

Дубинцев с минуту послушал и сказал:

— Спасибо, Виктор Петрович, за радиотечение. Сейчас буду...— повернулся к молодым шахтёрам, посмотрел на окна, на стены, очевидно, собираясь с мыслями, потом, хорошо, молодо, усмехнулся!— Вот это действительно праздничный Парторт сообщает, что Афанасий Петрович Вощина тоже Герой... И Гаврила Семёновича. Орденами многих... Это в связи с тридцатилетием рудника. Пошли, именинники, сейчас митинг будет! Михаил уже на-гора: мояется...

А в коридорах и на лестничных площадках, что делалось! Все, кто за пять минут до этого сидел в комнатах, кабинетах, кто был в красном уголке, в ламповой, в раздевалках, на неформальных праздниках, весть словно выплыла из коридоров, коридоров, тронула в залы, говорливая, веселая река в просторный, высокий зал, заперевшаяся, говоря, голоса, зазвенев поговоркой женский смех, кто-то кричал, поворачиваясь в толпе и развязывая лампочкой над головой:

— Федя! Слышишь? Орден Трудового Красного Знамени!

Шли в этом потоке трое товарищ: Дубинцев — спокойный, невозмущенно подтянутый, с нервным румянцем на узком лице, с тонкими, кругло изогнутыми бровями над серыми внимательными глазами; Сибирцев — с гордо поднятой крупной головой, с открытым лицом и сильным подбородком, словно озвеваемый ветреным ветром. И между ними Дмитрий Голдобин — почти ничего не видящий от золения, побледневший, отчего особенно заметны были веснушки на его щеках, на носу, даже на ушах.

В зале не протолкнёшься. Зажжены все лампы, все звёзды на транспарантах, серебром отливают сотни фонариков на шахтёрских касках. Колышутся флаги на сцене: их кто-то крепит у портрета Стالлина. Над головами людей из рук в руки плывут скамьи, стулья, медные трубы самодеятельного оркестра. А за высокими, в два этажа, окнами тёмная, безлунная ночь, и видно ещё, как на ветру среди тополей качается большим звёздным пятном фонвар.

К столу президиума выходят председатель шахтного комитета Антон Сергеевич Бабак. Даже издалека видно, как волнуется обычно уравнённо-спокойный старик, как блуждают его руки, ходуном ходят. Раза два Бабак надевает неуклюже роговые очки, потом сердитым движением засовывает их в карман пиджака.

— Товарищи!... говорит он и, пока в зале медленно оседает говор, покашливает в согнутую ладонь. — Наш сегодняшний радостный праздник ник... и опять кашляет.

— Вот накатило на старика!.. Митинская раздосадованно оглядывается на Дубинцева.

Тот поднимигивает: дескать, ничего, пройдёт! Наконец Бабак обретает необходимое спокойствие и говорит:

— В наш сегодняшний радостный праздник... Считаю собрание открытым...

Медные трубы самодеятельного оркестра запели немного не в лад, на этих мелочах никто не заметил. Государственный гимн подняла людей, с прибылью коротким вулом встали они со своих мест, распрыгнулись. И кажется, ярче засияли сотни электрических ламп на шлемах, и пьющиеся задорно подняли голову за столом президиума Антон Бабак. А когда отгримел оркестр и наступила тишина, председатель сказал:

— Уважаю согласия мы пригласим в президиум товарищей на-гражданских...

— Ах-хах! От варягов аплодисментов что-то зазвенело, и как будто канчнулась тяжёлая постера под потолком.

— Афанасий Петрович Вощина,— читает Бабак.— Михаила Зотыча Черепанова — как Героев... Орденами которых: Георгия Георгиевича Сибирцева, Григория Афанасьевича Вощина, Сергея Никитича Хмельченко... Лукина Александра Павловича...

Председатель всё читал и читал, называя фамилии, имена, отчества, а люди слушали это, как музыку, и внимательно, взыскательно следили за тем, как на сцену прибывали награждённые, и почти в каждом взгляде светилось: «Выше голову, товарищи! И вот уже за столом президиума не осталось свободных мест. Тогда одрененоносы дружно поднялись, отодвинув стулья к стене и стали плечом к плечу, обратив лица в зал, к товарищам, к соратникам, встали три десятка самых лучших,

самых умелых, которых вырастил, выпестовал коллектив за годы трудной шахтёрской вахты.

Воинами — отец и сыны — рядом. И отого, что Григорий за последние полтора — два года возмужал, раздился в плащах и в то же время сохранил солдатскую выправку, а Феофан Петровичу попрежнему не сдавал, держался не по годам осанисто, они теперь ёщё больше походили друг на друга.

И как-то так получилось, что бывшая бригада Черепанова, теперь разлетевшаяся по всей шахте, и сам Черепанов Михаил Зотьев, и — на голову выше его, сегодня тоже бригадир — Георгий Сибиряков, и проходчики Юрий Савенок, Александр Лукин, и, как всегда, впереди всех Дмитрий Годобин — все они оказались в президиуме первого и на выдаче почты у самого горного края синены. Не было только первого среди них Константина Абдулова, Алециана Алецианова.

Светло — до холода под сердцем. И всё хорошее, самое хорошее, что каждый из них переживал, было отражено на их лицах, всё это замечалось сотовыми добромыслительными подбадривающими взглядами, замечалось хотя бы по тому, как сам Черепанов и бывшие его бригадники, тез мимолётные растерянные улыбки, о чём-то пытались договориться, передаваясь, как они нечаянно теснили плечами друг друга.

— А также, товарищи! — заканчивал Антон Сергеевич — разрешите от вашего имени привлекать в президиум в полном составе делегации шахтёров из Ленинска и Прокопьевска... Вам известно, что делегаты гостят у нас несколько дней, уму-разуму нас учат и... в свой чёред ума-разума набираются. Всамом.

поместиться, только теплее стало.
Тесновато по-праздничному и в зале. На улицу бы сейчас, на большой кузбасский простор, заглянуть в каждый город, в каждый щиток солнечного драмы, помахать сразу тысячу дружеских рук и не уходить бы из-под звездного неба, с притихшей по-осеннему земли до утра, пока на восстоке не расправят лёгкие голубые крылья рассвет... Шахтёры, шахтёры — чудесное городе племя! Какими бы радостями ни радовала вас жизнь, какими бы победами ни дарила вам счастье собственная ваша судьба, а вас будет маня: танца в вас сила душевная, в такой полёт подняло вас светлая воля, дающим!

— Тридцать семь лет проработал я в шахтах,— говорит с трибуны Афанасий Вощин и внимательно смотрит в зал из-под густых желтоловых бровей. — Тридцать семь лет, а хотелось бы тридцать девять! И чтобы не уставать, чтобы каждый день сердце радовалось, если видишь, как твой ученик встаетми вышагивают по земле! И ведь это потому, что Иосиф Чекиновский с нами, мы так сильны, это потому, что его всю жизнь видим впереди — так широка шагаем, потому и радость в нашем большом дне. Я так хотел сказать.

— Счастья ему на многие годы! — кричит кто-то из самого дальнего угла.

— Пусть он живёт нескончаемо! Сквозь многоголосый шум и вслески аплодисментов, что волнами катились из коридора к прелистине, сначала еле слышно, сипловато, потом всё требовательнее, чище, за окнами раскомандировали заплаканный на всю округу гудок «Капиталитай».

— Слышишь? А то я вам знаю... самостоятельных... — Он тут же оглушился и приложил пальцы к губам: за раскрашенной под дуб трибуны стоял и спокойно разглядывал зал парторг Виктор Петрович Бондарев. Среднего роста, смуглый, как всегда стяженный коротко, в полуночном kostюме, встал он перед шахтёрами со знакомой медленной ульбкой в уголках глаз. Постоял, подождал, пока уляжется шум. Должен был, наверное, сказать: «Товарищи, разрешите поздравить...» — а он сказал:

— пришел вчера в партком Сергей Никитич Амельченко и говорит: «Что это, парторг, за беспокойство? у меня на сердце! Всё как будто ладно, пятачком шахта выполнила на полтора года раньше срока, устраиваем, поднимаем жизнь, как загадано партией, сам я у людей в большом почете, а проснусь утром, и мысли такие, будто опаздываю с делами...»

Бондарчук умолкает, по привычке трогает себя за ухо и внимательно присматривается к лицам шахтёров, присматривается так, словно кого-то выискивает среди них, с кем бы хотел побеседовать с глазу на

глаз. Соня Рожковой даже показалось, что он именно на неё смотрит, с ней хочет о чём-то посоветоваться. И незаметно для себя девушка кивает пятерогу.

— И знаете, товарищи, беспокойство Сергея Никитича очень просто объясняется. Сейчас наше государство забочено тем, чтобы с ёщё большей облегчкой шахтёрский труд, механизировать самые его тяжёлые процессы. Машины на шахту идут эшелонами, непрерывным потоком. Но дело не в количестве машин, а в новом качественном росте механизации. И здесь есть о чём подумать. Есть о чём побеспокоиться. Значит, праे Сергей Никитич, верно он угадывает положение. К нам уже пришли такие машины, о которых мечтали целые поколения шахтёров. Я говорю, товарищи, о комбайнажах! — Бондарчук усмехнулся.— Я говорю об угольных комбайнажах, а вам начальник третьего участка товарищ Учененко смотрит на меня и, наверное, думает: «Чем же ты, парторг, говоришь о беспокойстве, о комбайнажах, если мы

Наконец, поздравляем наших супружеских пар, которые, вспоминая о том, что мы собирались сюда для того, чтобы вместе порадоваться награждению наших лучших товарищ, чтобы поздравить их, пожелать им здоровья, успехов!»

Начальник третьего участка смущённо улыбнулся и отрицательно помахал лампочкой, а кто-то со смехом крикнул:

— Он на них сердится!
— Он говорит: «Я с этими агрегатами сон потерял!»

— Да, хорошо так вот вместе порадоваться, когда видишь, как наша партия умно растят таланты, как она высоко их поднимает. хорошо

«Вы-точные» цирюльники, они-то если вдадут, не сядут на коня, а сядут — не встанут. Бондарчук погибает к стене, к наградыбранным и, словно обнимая нас, широко раскидывает руки... Все они, товарищи, про славлены за душевное отношение к своему делу, за настоящую та лантливость. Мы поздравляем Афанасия Петровича Вощина, Гаврила Ниловича Некрасова, Михаила Зотыча Черепанова, поздравляем их учеников с борзатинами в высокий и заслуженный награды, мы им желаем еще соратников в алматинском деле. И давайте еще им по желанию на короткое время поклонимся.

— Да, в общем-то, да. Деньги для рабочих шахтёров будут направляемы правительством за свой славный труд. Нам нужно только добиваться, чтобы среди награждённых как можно скорее появился поди новой шахтёрской специальности — комбайнер. Выдите, я опять о комбайнерах... Всё, товарищи, наше будущество именно комбайны, работа на них превращает обычайский шахтёрский труд в труд инженерный. Переездная на комбайны сила тяжёлой угольной промышленности, что приходило до сих пор выпотрошено горнами — отбойкой и взрывами, — это представители техники коммунистического времени. Это так ответственно, что сегодня там не ходимо, чтобы не переоценили этого невозможного. Вы понимаете, в引进ые новые машины в дело должны не только сами комбайнеры: эти машины обладают способностью, постоянно давать сообща и думать... Не может быть, чтобы мы не приучили донбасскую машину брати наш кузбасский уголь. Причина! Я уверен, что настанет день и мы скажем товарищам из Донбасса: «Вот как нужно работать на наших комбайнерах!»

— После небольшой паузы, когда по примолкшим было рядом шахтеров пробежал оживлённый одобрительный говор, Бондарчук повернулся к награждённым, потом снова глянул в зал и медленно закончил:

в таком коллективе, как наш... Каждый, следовательно, понимает, как много у нас впереди больших и трудных дел. Слышали: «Капитальная только что позвала в забытой очередную смену — и тех, кто награждён сегодня, и тех, кого Родина наградит завтра!»

—Через полчаса в кабинете главного инженера собралась Десятка полторы командиров. Были тут районные инженеры Нефедов, Варламовский партпогор Бондарчук — очень тихий и светлый после короткого мгновения, — Гагарин, Сергеевич Бабак, въ ёщё возбуждённо кипящими пышными седыми усы. Начальник участка Дубинцев по привычке промстился в углу широкого партового дивана.

— Фёдор Лукич, пожалуй, можно и за работу... — нетерпеливо проговорил Нефедов и пялся выпуклыми серыми глазами в сторону селектора, словно ждал, что его позвут из самого трудного зобка Комицкого согласно кивнули.

Анатолий МИЛЯВСКИЙ

Грядущая трасса

Ещё геодезист бывалый
Считает градусы угла...
Но трасса нового канала
В наш день сегодняшний вошла!

И рыбаки на Чёрном море
И хлеборобы из села
О ней на партсобраниях спорят,
По ней планируют дела.

Уже к джанкам выселят
Своих учёных институт,
Девчата книги собирают,
Портные спецодежду шьют.

Семяни собрали два мешка...

А по широкой автостраде
Идут машины с буквой «К».

Грохочут с грузами составы—
Подарки шлют издалека
Каменотёсы Балаклавы,
Табаководы Судака.

Повсюду пульс большой работы,
Недели в вузах горячие:
Уже последние зачёты
Сдают прорабы и врачи.

Мечтает юность в школьных классах,
Ей снятся гордые дела...
Канала будущего трасса
В наш день сегодняшний вошла!

3-я Всесоюзная конференция сторонников мира. На снимке: общий вид зала заседаний.

МОЙ ГОЛОС ЗА МИР

В бальном зале Дома союзов в конце ноября проходила 3-я Всесоюзная конференция сторонников мира. На ней были люди различных профессий и возрастов. Рядом сидели украинские и кубанские хлеборобы, донецкие и кузбасские шахтеры, бакинские и сахалинские нефтяники, врачи и учительницы, писатели и артисты.

Трудящиеся Ворошиловградской области посыпали на конференцию меня. Большое счастье выпало мне: голосовать от имени народа за мир, за счастье людей.

Когда меня провожали в Москву, рабочие, колхозники и учащиеся чаказывали:

— Скажи, Раф, так, чтобы все слышали: нам не нужна война, наше счастье в труде. Мы, украинцы, больше, чем кто другой, испытываем ужасы войны.

Я потеряла ни войне любимого брата. Теперь американо-английские торговцы смертью угрожают нам новой войной.

Мы забыли раны прошлой войны. Где были пожарища, теперь стоят новые красивые села. Вот, к примеру, наш колхоз имени Сталина. Здесь теперь такая школа, какой никогда у нас не было: более десяти отдаленных классов, служебные комнаты, кабинеты. Построены больницы, детский сад, ясли, колхозный

клуб, новые дома. И земля наша будто обновилась. За высокий урожай пшеницы мне присвоено звание Героя Социалистического Труда, а моим подругам: Саме Поклонской, Рае Бинирской и семи другим членам звена — вручены ордена и медали Советского Союза.

Всюду на нашей земле идет созидательный труд. Под руководством большевистской партии, великого Сталина наш народ быстро отправился после войны и стал еще более могущественным, чем был.

Мы не хотим войны! Но если найдутся люди, которые захотят омрачить нашу счастливую жизнь новым кровопролитием, если этим людям не пошадят широкие уроки истории, и они попытаются снова пойти на нас войной, все мы, советские люди, встанем на защиту человеческого счастья, и мы победим. Мы победим потому, что правда всегда побеждает. Мы победим потому, что лагерь сторонников мира сильнее, чем лагерь войны. Мы победим потому, что во главе борцов за мир во всем мире стоит великий продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин.

Ранис ГОНЧАРОВА,
Герой Социалистического Труда,
звеневская колхоз имени Сталина,
Ворошиловградской области

Батуми. Улица Сталина.

Фото Я. Халипа

Солнце светит для нас...

А. ИЛЬИН

Декабрь в Батуми ещё не синя. Ещё в садах, озаряющих дома горожан, дозревают, наливаясь жёлтым золотом, лимоны; ещё в глянцевой гуще зелени видны кроны бедные оранжевые мандаринов; ещё горят якори каспийский — самых поздних цветов наших супротивников. Праздничное убранство, в котором встречает прихода Аджарии наступление Нового года, батумцы дополняют гранитом и мрамором завершающиеся строительством сооружений — прекрасного театра и величественного монумента Сталлина. Перед Новым годом асфальтируются улицы, разбиваются сады и скверы. Идут из Батуми эшелоны сверхладильной продукции. Наступающий Новый год для Батуми особенно праздничен. Встречая его, батумцы возвращаются памятью к прошлому, к наступлению этого Нового года, который отдалён от нынешних дней полувеком.

...Вот на проспекте, носящем название «улицы 31 декабря», у гранитного обелиска, стоят юноши в матросских бескозырках. Седой человечек рассказывает им о событиях, в честь которых названа эта улица и воодушевляет обелиск. Это воспитанники Батумского мореходного училища, встретившие с одним из Петровской эскадры адмирала Деникина Закавказье, старые батумские рабочие Котэ Калантаровы. На флагштоке звездообразной собралась акторка Теофилия Гогитидзе — 50 лет назад рабочий залес и бинокль ее подруги Ротшильдовой в новогодний вечер тоже находился в том доме, на месте которого стоят ныне гранитный обелиск. В порту молодые грузчики слушают участника тех событий Османа Гургенидзе. В ремесленном училище пришёл другой старик: старов пролетарской гвардии Батумы — Мирзан Хомерика. А сколько людей в эти дни, накануне Нового года, в батумском Музее революции! Это изысканные жители города, но и приезжие со всех концов Советского Союза, моряки со стоянок в батумском порту иностранных судов. Они жаждут, внимают рассказам старых рабочих, объяснениям экскурсоводов, они пристально разглядывают экспонаты музея, они запоминают, записывают, зарисовывают, часами ходят по городу, стараясь не пропустить ни одного из тех исторических мест, которых так много в Батуми. И встают на первом из них картинны неизбываемых дней, когда на заре века великий Стalin приехал в Батум, чтобы помянуть на барбуту батумского пролетариата, чтобы сплотить его лучших сыновей и довершить в батумской отраде, которой должны были всплыть в великой революционной партии, что создавалась тогда с помощью своей могучей «Искры» великий Ленин.

...На Пушкинской улице в Батуми, в доме № 19, есть комната, где всё сохранилось в таком виде, как было 50 лет назад. Жильё рабочих, со снимавшихся белом чесом скромный кров. Бедность, прикрытая строгочтотой. Маленький стул. Шербатая утварь. Койки, заправленные «солдатскими» одеялами. Из одной из них выходит товарищ Ставрианис. Это

была его первая квартира по приезде в Батум, подысканная знакомым сею Тифлисю Котэ Калантаровым. Потом их пришло сменить немало, этих конспиративных квартир: уже более полугода товарищ Сталин находился в нелегальном положении, разыскиваемый обишившимися с ног царскими ищейками.

Иосиф Виссарионович приехал в Батум в конце 1901 года, и еще не истек этот год, как он уже стал любимым, признанным руководителем пролетариев Батума, а рабочие этого, прежде глухого города стали выдвигаться в первые ряды борцов готовившейся к революции России.

Город ещё храни слады страшного многовекового турецкого яга, от которого он был избавлен лишь 23 года назад — в 1875 году. Засыпала мудра, изувечерный фанатизм Корана, разжигавший у мусульман-аджарцев ненависть к иностранным, беспроще аджарским женщинам, закутанных в чадры... — все это ещё более отглаголя бремя нового яга, пришедшего на смену турецкому... — Но Илья, Ротшильд, Мантишевы, захвативших в своих руках основную промышленность Батумя. Даже царская Россия не знала таких жаторжеских условий труда, какие установили здесь иностранцы... В других городах и местах нашего обширного отечества все-таки существуют праздники, во время которых замокают шум машин и рабочие пользуются хоть кратким отдохнем. У вас не той! — писал в «Искре» в начале 1902 года батумский рабочий. Даже семилетние дети работали на батумских заводах по 16 часов в сутки. От штрафов, обсётов, побоев жестоко страдали батумские пролетари. От штрафов, обсётов, побоев жестоко страдали батумские пролетари.

Батум уже был тогда значительным, третьим по величине промышленным центром Закавказья, а революционное движение в нём ещё слабо.

было разбито. Борьба батумских пролетариев была стихийной, случайной, неорганизованной. Но было у рабочих Батума руководителей, не было людей, понимавших, как и за что должны бороться пролетарии. А те, кто претендовал на роль таких руководителей — проживавшие в городе грузинские «легальные марксисты» — толкали рабочих на ложный и гибельный путь. Кавказские социал-демократы-ленинцы понимали: нужен человек, который сумел бы коренным образом изменить положение в Батуме. И по решению Тифлисского комитета РСДРП в Батум было послан товарищ Сталин.

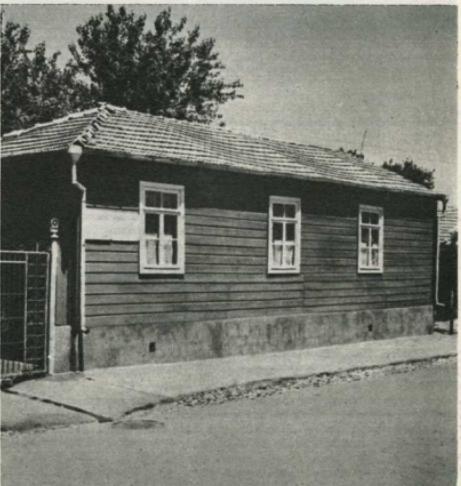
В Батумском музее революции есть карта города. На неи отмечены места, связанные с революционной работой товарища Сталина в Батуми: социал-демократические кружки на всех крупных предприятиях города — всем эти кружками лично руководил товарищ Сталин, — дома, где в подпольных типографиях печатались сталинские листовки, предприятия, охваченные забастовками, которыми руководил товарищ Сталин, улицы, по которым проходили возглавляемые товарищем Сталиным политические демонстрации.

Не много времени прошло с тех пор, как ленинская «Искра» писала о Батуме, как об одном из глах городов России, и вот та же «Искра» пишет уже, что «Батуме ликуют», радуясь победе бастовавших рабочих. «Искра» пишет, что в период свирепейшего революционного «затишья», когда «он в одном из старых центров рабочего движения имелящих решающее значение в нашей борьбе, в Петербурге, в Москве, Киеве, Харькове, Одессе не удалось организовать хоть сколько-нибудь антиштабной демонстрации», лиши «...Батум может себя поздравить с массовой демонстрацией», что из партийных комитетов только «Батумский комитет составляет в этом отношении исключение...»

То, что этим быстрым ростом революционное движение в Батуме обязано Сталину, поняли и враги. В батумском музее выставлено донесение охранки. Ротмистр Джакели сообщал начальству: «...развитие со-

Батуми. Здесь жил и работал товарищ И. В. Сталин после первого бегства из иркутской ссылки.

Батуми. Здесь жил и работал товарищ И. В. Сталин после первого бегства из сибирской ссылки.

циал-демократического движения сделали большие успехи, когда осенью 1901 г. Тифлисский комитет РСДРП командировал в город Батум для пропаганды между заводскими рабочими одного из своих членов — Иосифа Виссарионовича Джугашвили... Благодаря деятельности Джугашвили стали возникать на всех батумских заводах социал-демократические организации.»

Как и Владимир Ильин Ленин, товарищ Сталин придавал огромное значение конспирации и был искуснейшим подпольщиком. Он приходил на занятие кружка в одной одежде, а уходил в другой, меняя квартиры. Собрания рабочих проводили в самых глухих местах, принимая меры к тому, чтобы не оставалось никаких следов массовых сходов — убирались даже окнашки, обрывки бумаги. А когда понадобилось провести конференцию рабочих кружков, для того чтобы сплить воедино работу заводских социал-демократических организаций, чтобы избрать общегородскую руководящую партийную группу, товарищ Сталин в целях конспирации решил провести конференцию 31 декабря, под видом новогодней ярмарки. В случае чайта позиция будет оправдана: праздничная пропажа.

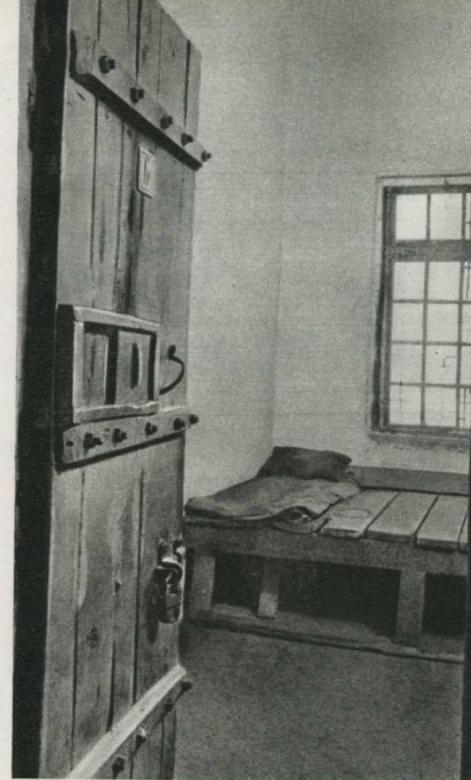
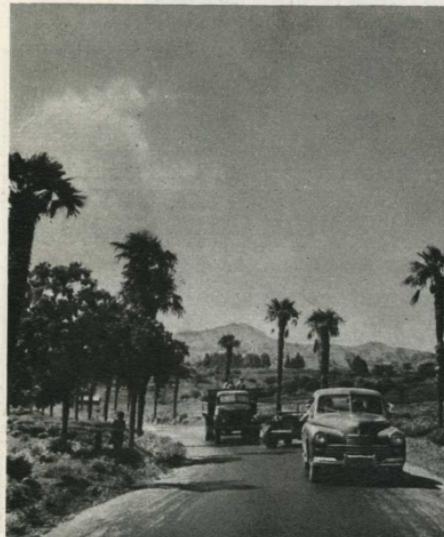
Это было на окраине города, на глухой улице, которая называлась тогда Кладбищенской. Там, где теперь установлен памятный обелиск, стоял тогда на отдале дом Сильвестра Ломджария, передового рабочего с завода Ротшильда. Одним за другим, собираясь группами строжайшей конспирации, сюда приходили представители социал-демократических организаций со всех крупных батумских предприятий. Всёши товарищи Сталин. Батумские рабочие звали его «Учителя»: это он, 22-летний руководитель, научил их, как надо бороться против страшного гнёта самодержавия и капитала, он открыл им глаза, он сполошил лучших из них в заводские партийные организации и вот собрал вместе представителей всех предприятий города.

На столе, среди праздничных яств, стояло маленько красное знамя с надписью: «Долой самодержавие! Да здравствует пролетариат!». Знамя было скрытое, при необходимости легко было спрятать его. Но уже чудесно: скоро это знамя это будет вынесено по улицам Батуму. Ощущение собственной силы рождалось у учеников этой конференции. И об этой силе первых пролетариев, отбившихся в самостоятельную политическую партию, о боях, которых предстоит вести пролетариату Батума под руководством своей партийной организации, говорил товарищ Сталин.

Он выступил на конференции несколько раз. Внимательно перечитывал посетители батумского музея записи этих выступлений.

Товарищ Сталин говорил о значении рабочего класса и его боеспособности: «Поглядите вокруг себя, вот здесь стоят заводы, фабрики, мастерские, пароходы. Кто все это создал, кто все это построил, кто все это приводит в движение? Это создали рабочие, это построили рабочие, это приводят в движение рабочие своими собственными руками, своими мускулами, своим трудом, кому же эта принадлежит? Кто всем этим пользуется?.. Всем этим пользуются борцы!.. О борьбе против этой несправедливости говорил товарищ Сталин, с горечью смотря на жертвы, которые понесут в тех боях пролетариаты. Он сказал: «В будущем бороться против тех, кто убивает нас, и вместе с рабочим классом России, под красным знаменем пойдём на врага, чтобы вернуться победителями с поля боя».

Дорога в Чанву.

Батум. Камера № 6 батумской тюрьмы. Здесь находился под арестом И. В. Сталин с 6 апреля 1902 года по 19 апреля 1903 года.

Мы не должны бояться смерти. Так покоряется же нашей жизни за дело обостривания рабочих!»

Товарищ Сталин говорил о новых формах борьбы. Пришла пора от работы в кружках перейти к работе в широких рабочих массах, приступить к созданию мощной рабочей группы, противостоящей самодержавию и капитализму. А чтобы руководить такой работой, нужен единий центр, направляющий борьбу всего пролетариата Батума, нужна руководящая партийная группа. Товарищ Сталин предложил провести выборы такой группы. Они были проведены. Руководителем этой группы, этого первого комитета Батумской партийной организации, был единогласно избран товарищ Сталин.

Когда конференция закончилась, товарищ Сталин встал из-за стола и подошёл к окну. Вглядываясь в редкую темноту ночи, товарищ Сталин произнёс слова, на всю жизнь запомнившиеся собравшимся:

— Уже светает. Пора расходиться. Скоро воротят солнце. Пройдут годы, и это солнце будет светить для нас, для наших детей и внуков... Молодые люди стоят у обелиска на улице 31 декабря и внимают тому, что старые боргузины рассказывают... Теофил Гогиберидзе повторяет тому, услышавшему их здесь, в этом месте, 50 лет назад из уст воожда.

Будто вчера это было... говорит Гогиберидзе... будто раскрылась перед нами звезда, и мы заглянули в неё в сегодняшние счастливые дни. Благодаря силе слов нашего Учителя на мгновение забыли тогда для нас мрак окружающей ночи, сгинул катархийский труд, изобретательства царских слуг, и мы перенеслись в царство свободы и счастья. Но мы знали: это царство надо завоевать. И мы бесстрашно пошли в бой за него, и во главе нас — товарищ Сталин.

И Теофил Гогиберидзе рассказывает о той борьбе, которую повёл Батумский комитет РСДРП, возглавляемый товарищем Сталиным. О стачках, начавшихся в январе 1902 года на заводах Батума, о знаменитой марсовской политической демонстрации батумских пролетариев, организованной товарищем Сталином, демонстрации, всколыхнувшей рабочих и крестьянские массы Закавказья, нашедшей отклик в рабочем классе всей России.

Тогда, 9 марта 1902 года, ему, Теофилу Гогиберидзе, поручили изложить требования демонстрантов полномастеру. Но в ответ на эти

Батуми. Обелиск, установленный на месте дома Сильвестра Ломдвариани.

требования раздалась страшная команда: «Пли!» Одни за другим падали на мостовую сраженные рабочие. Товарищ Сталин был в гуще схватки. К этому дню он вышел из подполья, чтобы в решающий момент политической демонстрации масс встать во главе её. Его голос вдохновлял и ободрял демонстрантов. Вот путь жандарма ранила стоящего рядом со Сталиным молодого рабочего Героя Георгия Каландадзе. Товарищ Сталин спасает раненого: он выводит его и усаживает в фуражку. В это время жандармы замечают Сталина — первые нападают на него в Батуме на след разыскиваемого ими неуловимого революционера.

Вечером товарищ Сталин собирает комитет: «За сегодняшний день мы ушли вперед на несколько лет», — говорит он. — Необходимо во что бы то ни стало ознакомить широкие рабочие массы, всех трудящихся не только Батуми, Тифлиса, Поти и Баку, но и всей России с событиями в Батуми».

И события эти стали известны всей стране, они всколыхнули широкие массы Грузии, Закавказья, всей России.

Мемориальная доска отмечает место, где на бывшей Арагвианской, а ныне Пушкинской, улице пролита была кровь героя 9 марта 1902 года. А на кладбище Союз-Су на их могиле установлен гравитный обелиск.

Выстроив царских плачей не засудили рабочих Батума, и 12 марта тысячи пролетариев провожали тела павших товарищей. Опять впереди

всех шёл великий Сталин. И тысячи людей пошли к кладбищу читали сталинскую прокламацию. Она звала венчую славу павшим героям, звала к борьбе и мести: «Хвала вам, убитые за правду, хвала грудам матерей, вскоришивших вас... хвала вашим темям, беспринцентно кружащимся над нами и шепчущим нам в ухо: отомстите кровью».

В батумском музее хранится красное знамя. В глухие годы царской реакции, в чёрные годы англо-американской оккупации прятали это знамя батумским пролетариям. Оно взялось, это знамя, на улицах Батума 9 марта 1903 года — в день годовщины первой демонстрации. В этот день хозяевами города стали рабочие. Онишли по улицам с красными стягами, высоко поднятыми над ридами, с портретами Маркса и Энгельса, с возгласами «Долой самодержавие! Да здравствует социализм!». Демонстранты шли мимо тюрьмы. Там, в секретной камере № 6, находился скучивший царскими ищёбками товарищ Сталин. Но и из тюрем рукоходили батумским пролетариям, оттуда дал указание приступить к годовщине маргвелских событий. Нагнанные энтузиазмом перебрели товарищи Сталина на батумской тюрьме в кутансскую, с ёщё более жестоким режимом, а осенью 1903 года «по высочайшему повелению» сослали в Сибирь.

В Барихане — рабочем посёлке Батума — есть домик. Этимвой 1904 года жила в нём Наталия Киртадзе — батумская революционерка. Однажды феодальная почтальонка кто-то постучал в окно дома. Киртадзе спросила, кому понадобилась она в такой поздний час. Стучавший наклонил голову, и она поняла, что это Киртадзе не поверила и потребовала пароль. В ответ она услышала: «Да здравствует тысяча раз!». Киртадзе открыла дверь. Да, это был Сталин, тайно прибывший в Батум по случаю смысла.

«Да здравствует тысяча раз!» — это было пароль-зарядка общему делу, делу революции. Готовясь отметить 50-летие своей партийной организации, батумцы снова и снова провозглашали тысячеобразную зарядку в честь того, чей адохновенный голос полека назад поднял батумских пролетария, кто не зря века предсказал восход солнца, кто вместе с Лениным разогнал мрак ночи, чьим именем названо солнце великой Конституции, кто под знаменем Ленина ведёт нашу страну к солнечным дням коммунизма.

«Из-за аджарских гор встаёт солнце и, зангрев на вершине обелиска на улице 31 декабря, освещает прекрасный город, лежащий у одной из красивейших в мире бухт. Синий в вечность старый Батум — город болота, город страшных труб и почтёльчиков, вужды и беспарики. После того как взошло солнце Великий Октябрьская революции, вырос новый Батум — город-сад, где дома, заводы, посёлки утопают в пышных садах и цветниках, город моря и солнца, город гордыни, революционных традиций и славных сегодняшних дел. Столица советской Аджарии. Батум расцвёл вместе со всей страной. Городсты Батуму — его нефтехимический завод имени Л. П. Берии, его машиностроительный завод имени Л. П. Берии, его чайные фабрики, его единственные в Сюзюре чугутиловый комбинат и корейский завод, его одни из лучших на Черноморском порту, его учебные заведения и научные учреждения, его гимназии, его музеи, его здания, его дома, его отели...»

В чествование коминефта из Батума привез государственная грамота Союза. За всё же так, как и 50 лет назад, гарит мрак ночи. Но далеко в ночи видны огни советской Аджарии, огни нового Батума, огни советской земли. Их свет весят надежду в измученных сердцах, весят веру в то, что на смену ночи придёт день, что солнце свободы, труда и мира воссияет над всем земным шаром.

Г. Батуми.

Рисунки А. Теодоронского

Расул ГАМЗАТОВ

Москвичи

Сынок их, агроном.
Ещё не вышло солнце
И день не занялся,
А с плоских крыши несутся
Соседей голоса.
И небо рождается
Над высыпью серых скал...
— А что, сосед, скажи-ка:
Москвич ёшт ли ветка?
Кипит работа в поле,
Быстрая горница...
И солнце в каждом споре:
— Спросите москвича!..
А вечерами в клубе
Гуляет молодёжь.
И спрашивайт кто-то:
— Москвич, а ты пришёл?..

Ни почему москвич он,
Когда родился тут,
В аварской саже вырос,
Как все у нас растут?
С мальчишками играл он,

Барахлакша в реке
И песни пел на мицом
Аварском языке.

Но мицом москвич он,
Коль Магомед зовут,

Когда пласкет лелгину
Он лучший мастер тут?

У земляков спросил я
И услыхал в ответ:

— Москвич, в Москве учился
Без малого пять лет!

Во многих я аудах

За лето побывал

И в каждом непременно

Я москвичей встречал!

Переводы с аварского
Елена НИКОЛАЕВСКАЯ
и Ирина СНЕГОВА

Книжалом острый мясо
Его отец рубил,
Пахал он землю плаугом,
Вино из рога пил,
Ходил, накинув бурку,
Высок и чуть суту.
Он был простым аварцем,
Любил родной аул.
И мало его когда-то —
Когда-то не было —
Носила покрывала.
Чтоб косы скрыть от глаз.
Теперь она седла,
Но возраст не согнула
Красавицу-аварку,
Которой горд аул.
Я удивлялся очень,
В родной приехал дом,
Что москвичом зовётся

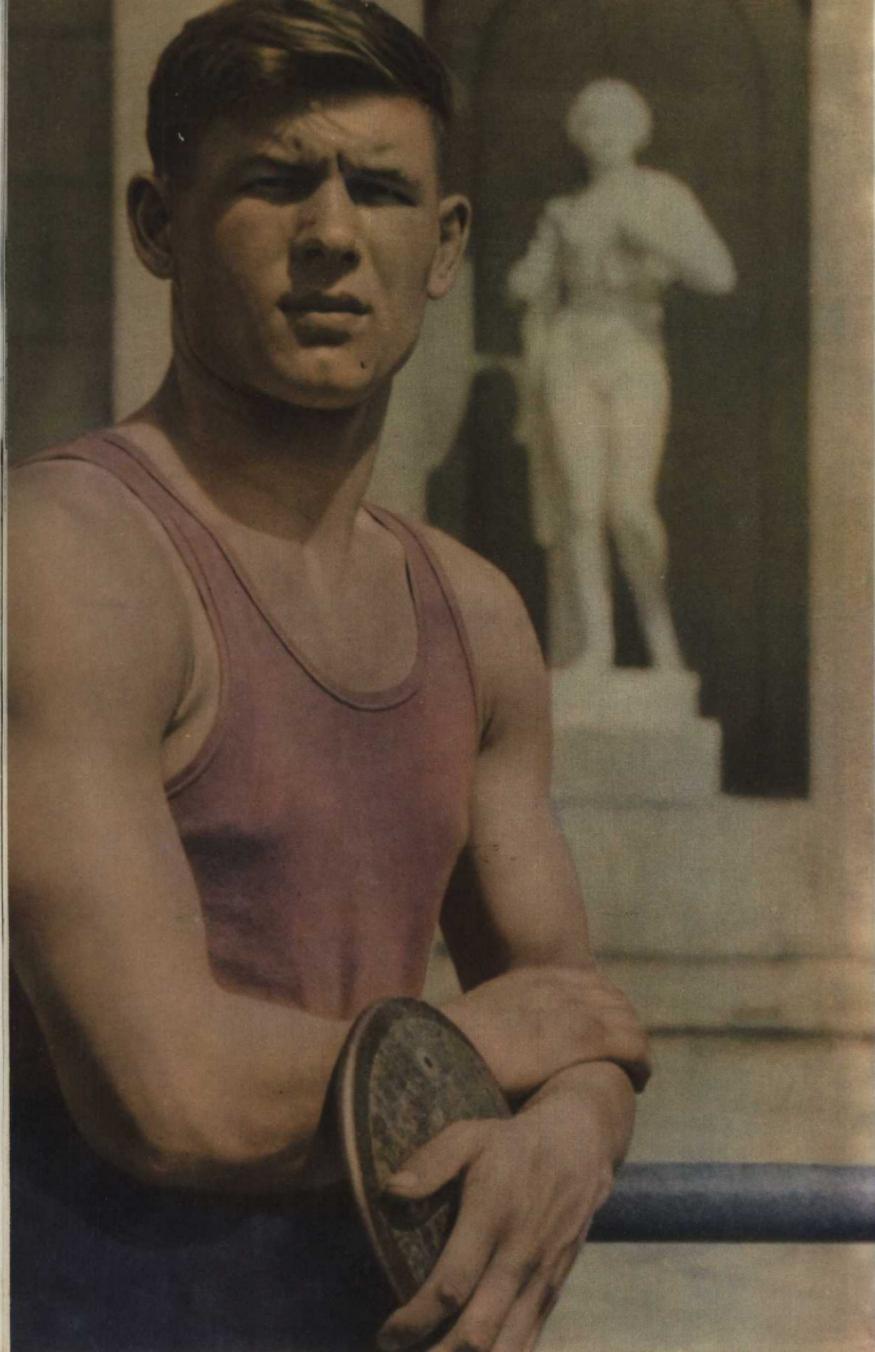

В. Ездаков

(Московский художественный институт имени В. И. Сурикова).

Девушка.

Студент Московского областного педагогического института Р. Зубцов, чемпион СССР среди юношей по метанию диска.

Сергей САМАРИН

Вспоминая

Вчера на собрании нашего цеха
Бруцких мне начальники в этот флашок.
При всём колективе поздравили с успехом
За то, что работаю я хорошо.

Волнуясь, тот миг благодарность словами
Я выразить, как ни старался, не смог;
Под бурю оваций своими руками,
Как знали, его вордузил на станок.

И вот он, в мугоменье дыханье металла,
Как символ, зовущий вперёд и вперёд,
За мир на земле, что страна расцветала,
Выть первым в работе сегодня зовёт!

Василий ТРУБИЦЫН

На Волге

Суда бесценнейшего груза
Плынут, пылают издалика.
Так признакий дары Созыва,
Большая русская река!

Из нашей Волги многоводной
Напьются досыта поля,
Пустыни станут плодородной,
В сады оденется земля.

Огни над миром засверкают,
Стоцветной радугой лучась...
Земля простые люди знают:
Бессмертно дело Ильина!

И что задумал гений светлый,
Вершит его ученики.
...Выходит Сталин на рассвете,
Идёт по берегу реки...

Переваливается вёс шире
Огни над Волгой вдалике.
Чтоб жить спокойней было в мире,
Мы строим крепость на реке!

Игорь КОБЗЕВ

Актер

Как бы это ни казалось странным,
Но есть...
Но прежде чему
Жизнь,
Гордо убывает с экрана
Немцами убитый Кошевой.

...Я встречалась с молодым актёром —
Эта роль не выдумана, не ложь! —
На героя города шахтёров
Он не только внешностью похож.

У него солдатская походка,
Крепкая и точная рука,
Оренбургская яркая колодка
Возле комсомольского значка.

И спокойный голос, убеждённый
И горячий огонёк в глазах.
Может, он в районе Краснодона
Принимал участие в боях?

Может, и раненое пулюное
Часто вспоминает до сих пор
Этот воскрешающий героя
Скромный парень,
Молодой актёр?

Аллаберды ХАИДОВ

Новая учница

Прожожго, измученного под тенью
Дерева, с расщелинами в листьях,
Вид улицы приводят в ужасение.
Вот пробежка «Москвич» по мостовой,
И пыль не вьётся следом. Не нужна
Ауди в полночь томная ауди:
Так много электрического света!
Ну, а цветов? Их столько, что отеда
Вся улица в багряные тона
И зелёный густой осененса.
Молоденцы гнутся кипарисам
Под ветерком, что с гор к нам загляну.
Принес прохладу и унесся рисью...

...Так выглядят теперь родной аул!

Перефиль с туркменского
Александр ОЙСЕНДЕР

КЛАВА-ОГОНЕК

Ал. ДУНАЕВСКИЙ

Чуть свет к Алексею Мякишеву, секретарю комсомольской организации укрупнённого колхоза «Власть труда», прибежал вихрастый Ванякти и доверительно сообщил:

— Клава, ночью приехала, книги привезла, много...

Алексей ждал Клаву. Он так и рассчитывал, что в субботу, под выходной, Клава обязательно придет в Аткаевку. Тогда Мякишев по цепочке возвестит комсомольским актикам, а вечером Королёв расскажет комсомольцам о плenumе обкома и его решениях.

Выслушав занятинко сообщение, Алексей быстро, по-военному, оделся и вышел на улицу. Он уже представил себе, как вечером в правлении колхоза соберутся комсомольцы, услыхнут рассказывать ей. «Потом Алексей посмотрит на часы и скажет: «Пора начинать. Слово имеет право!» ВЛКСМ товарищ Городёв...»

Уже второй год бывшая земельная Герой Социалистического Труда Клавдия Королёва учится в областной трёхгодичной сельскохозяйственной школе. Живёт она в Орле, но с родным колхозом связи не порывает. Время от времени она выступает перед комсомольцами с докладами, информирует их о решениях обкома.

Клава бывает и в других первичных организациях и обо всём виденом и слышанном непременно делится с молодёжью колхоза «Власть труда»:

— В Ельцовской читательской конференции, книгу Семёна Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды» обсуждали. Много интересных выступлений было...

А доклады Клава посыпалась с передовыми многогранными колхозами — «Красный Октябрь», Кировской области, и орденской

артелью имени Ильина, что в соседней с нами Воронежской области. Во всём комсомолы там тон задают.

— Дело то хорошее, — отвечали члены бюро, — а нам средства для экскурсии выделить. На это не одна тысяча рублей потребуется.

Дело не в средствах, — заметила Королёва, — а в иннициативе.

И она рассказала, что на складах Главкино-проката пытаются интересные документальные фильмы о колхозах имени Ильина и «Красный Октябрь». В этих колхозах с помощью кино можно в один день побывать. И не только на экскурсию съездить, но и сообща обсудить всё виденное.

Такую экскурсию комсомольцы провели. А потом целый вечер обсуждали, что следует им перенести из докладов Чекоты, где и показали фильм «Красный Октябрь» в лицо Аткаеву. Говорили, что надо создать также же большую библиотеку, как в «Красном Октябре», упорядочить работу радиоузла, правильно организовать агротехническую и культурный отдых молодёжи.

Так было осуществлено первое предложение членов обкома.

И не одно предложение. Каждый раз, когда Клава приезжает в Аткаевку, она вносит в жизнь комсомольской организации живую стручу. Части от аткаевских комсомольцев можно услышать: «Эту книжку мне Клава посоветовала прочитать» — или: «Надо было бы с Королёвой по этому вопросу посоветоваться».

Мы находились в здании правления колхоза, когда Клава, отдохнув с дороги, боязь и весёлай, появилась в коридоре. В руках она держала большую скрёбок с книгами. Королёва сначала поздоровалась со стариками, потом перебросилась на ходу несколькими фразами с женщиными, сидевшими на длинной скамье. Видно было, что здесь любят и уважают эту энергичную, подвижную девушку с большими

добрыми глазами. За трудолюбие, пытливый ум, приветливость прозвали её «Клава-огонек».

— Какие новости привезла? — спросил у Королёвой председатель колхоза Степан Иванович Мельников и отложил на сторону бумаги.

— Учились, работаем, — ответила Клава. — На двух была в мазенской десятилетке. Обкомом комсомола посыпалась. Не понравились мне тамошние порядки.

— А что там?

И Клава рассказала, что в мазенской десятилетке ученики много знают (и это показывали) о животном мире далёкой Африки, о южных растениях, а вот какой скот выращивают соседние колхозы, из каких полей складывают места местные севообороты, этого ребята не знают.

— Точно подметчено! — подтвердила Мельников. — И у нас есть такие хлопни. Школы им общее образование дают, а в наших колхозных делях они слабо разбираются.

Королёва добавила. С её выводами соглашался Мельников, её поддерживал комсомольский актив колхоза «Власть труда». Теперь в решении этого вопроса она будет действовать ещё увереннее.

Началось всё это с того, что в областной школе № 1 учились бывшие председатели колхозов, бригадные звёзды, поступило в мышенище годы нескошко новичков, окончивших семилетку. И тут выяснилось, что многие из них не умеют посадить фруктовое дерево, не в состоянии отличить один культурный злак от другого. Сельская школа не развила в них тонкой наблюдательности, тех качеств, которые, по определению старого русского учёного Ивана Александровича Стебута, называются «сельскохозяйственным зренiem».

«Сельскохозяйственное зренie»... Как хорошо скажано! — подумала Клава и занесла это меткое выражение в свою тетрадку.

Не каждая наша семилетка или восемнадцатка даёт такое «средне» своим питомцам. С Клавой вместе учиться, например, Лила, закончившая семилетку в Долгоруковском районе. Однажды Клава спросила её:

— Был ли в твоей семилетке пришкольный участок, ставились ли на нём интересные опыты?

— Не было ни того, ни другого, — ответила Лила.

— А на экскурсии в поле, на животноводческие фермы работали ходили?

— И этого не было.

Королёва поговорила с другими новичками: также же картина, как в Долгоруково. Клава решила: надо посмотреть, как в других школах учат ребят их будущей практической деятельности. — И эти мысли пришли в областной комитет комсомола. Клаву внимательно выслушали и посоветовали побывать в некоторых школах. Так она попала в мезенскую школу.

Прежде всего Клава познакомилась с учебно-опытным участком. У заросших травой грядок стояла преподаватель биологии комсомолка Анна Цуканова и горячо доказывала двум девочкам, что за привезённый к ним деликатный надо смотреть. За грядками лежал запущенный школьный сад. Обглоданные, заброшенные деревья. По всему было видно, что в этом безнадзорном саду волготно живётся коровам и козам.

— Кто у вас за садом ухаживает? — поинтересовалась Королёва.

— Юннаты из пятого класса, — ответила Цуканова.

— А почему только пятнадцатиклассики? — спросила Королёва. — У вас же семилетки! Цуканова смутилась, но тут же стала объяснять, что они ведь пятым классом, а за остальные не отвечают.

— Пусть другие биологи своими юннатами занимаются, а меня это не касается, — сказала она.

— Как же не касается?! — возмутилась Королёва. — Вы же комсомолка, и всё вам должно касаться. Почему этот вопрос на комсомольском собрании не поставлен?

Королёва беседовала не только с учителями, но и с агрономами, зоотехниками.

Агроном и школа! Зоотехники и школа! Клавдия Королёва права, когда считает, что агроном, зоотехник, инженер МТС, рабочий, как и другие специалисты, должны вкладывать в дело, помочь школе. Надо только привлечь их к этому делу, разъяснить им, что привитие ребятам трудовых навыков, любви к земле, к родному краю — это не частное дело одной только школы, а большое общегосударственное дело.

Хорошее, ценно предложение! Члены бюро Орловского обкома комсомола горячо поддержали Королёву и решили обсудить вопрос о связи сельской школы с окружающей жизнью вместе с агрономами, зоотехниками, представителями колхозов.

Слушая рассказ Королёвой, Степан Иванович Мельников испытывал большое удовлетворение.

Несколько лет назад вот в этой же самой комитете, где сегодня перед комсомольским активом выступает член обкома, юный жаркий спор: «Можжо ли доверить семизначительной Клаве руководство звеном высокого урожая?» Кто-то доказывал:

— Молодёз, зелена она. На такие дела надо людей постарше да поопытнее ставить. Сторми, Степан Иванович, как бы конфуз потом не произошло.

Мельников не сразу ответил на эту реплику. Он собирался с мыслями.

Степан Иванович хорошо знал семью Королёвой. Клава — старшая из организаторов колхоза, единственный организатором которого, считалась лучшим животноводом в Атейске. В пойме Бороды погиб нафронт, а жена его, не пережив тяжких испытаний, умерла, оставив троих детей. Самой старшей была Клава. Колхоз заменил сыроватом родителей. Он построил им дом, одел, обузд, выучил.

Как-то Степан Иванович проходил мимо клавинского дома и невольно оказался сидящим в любопытном разговоре. Две девушки сидели возле раскрытоего окна и громко разговаривали.

— Вот ты gordиницься, — говорила своей подружке Клава, — то знаешь, как из плугаходить, косой размазывать усыпь... А про наши конопынинки что ты знаешь? Ни какую глубину их пахать надо, при какой температуре семена конопли можно в землю бросать, когда и чем растения подкармлививать, знаешь ты это?

Мельников считал, что колхозники, особенно молодые, должны знать несравненно больше, чем знали крестьяне вчера. Ему нравилась Клава. Она была смешливой, старательной колхозницей и заметно выделялась среди сверстниц.

— Конфуз не выйдет, — после раздумья твёрдо ответил на реплику Мельников. — А вот зевнявая, мастер по конопле, выйдет. Вот увидите, товарищи.

Жизнь показала, что Мельников не ошибся. Юная Клава стала мастером высоких урожаев конопли, стала Героем Социалистического Труда.

Королёва закончила свой доклад. Были вопросы. Много вопросов. Они касались различных сторон комсомольской жизни: и почему в Атейске за год ни разу не приезжал лектор из обкома, и почему пионервожатыми иногда называют людей, мало подготовленных для этой работы, и когда, наконец, областной комитет займётся по-настоящему спортивной работой на селе, и много всяких других...

Каждое дальнейшее замечание и предложение Королёвой тут же заносила в блокнот. Вот вернётся Клава в Орёл, сходит в обком, зайдёт в отдел школы, заглянет в лекторскую группу, повторит с секретарями обкома... И не только повторит, но и добьётся, чтобы пожелания колхозников были исполнены. Такой уж у Клавы характер.

Комиссионеры, оказавшиеся Королёвой доверие, видят в члене обкома своего близкого товарища, с которым можно посоветоваться, от которого можно получить помощь. Когда Клава приезжает на конференции в Атейск, она не отскакивает дома, не ждёт, когда ей позвонят. Нет, она сама идёт на поле, на ферму, в сад, где работает молодёжь, и рассказывает колхозникам о виденном и слышанном.

Второй раз уже избирают Королёву в областной комитет ВЛКСМ.

Когда на последней областной конференции была назначена её фамилия, с мест раздались голоса: «Оставить в списке!», «Клава Королёву да не знать!»

«Клаву Королёву да не знать!» Орловские комсомольцы знают её не только как мастера высоких урожаев конопли, но и как боевого комсомольского вожака. Комсомольские активисты из Дрекслова, Тросны, Сосковца встречались с Клавой на слётах передовиков сельского хозяйства, слушали её выступления по радио, читали статьи в местных и центральных газетах.

Королёва была делегатом XI съезда ВЛКСМ и участвовала в работе первых Всесоюзной конференции спортивников мира.

Недавно по путёвке обкома Королёва выступила перед учащимися Орловского ремесленного сельскохозяйственного училища. Тело, раздвинутое кресло, не обладающее даже промышленной упаковкой водителя, наизнанку требовала пропуска. Тимохин ясно видел её крупную ладонь фигуру в аккуратно пригнанной щинке. «Хорошо работает движение!» — почти вслух подумала Илья и невольно одёрнул свою кожанку.

Потом в проходной влетела стайка весёлых шуткаториц. Из-под низко повязанных головок косынок блестели молодые задорные глаза, намокшие под дождём фартуки торопились. Шум голосов заполнил всё помещение.

— Девчата, милье, пропуши вас, птице, — раздался резкий мужской голос. У телефона стоял человек в просторном сером плаще, в высоких резиновых сапогах. В одной руке он держал разбуженную кепку, другой прижимал к уху телефонную трубку. Он говорил с кем-то убеждающе и взводно-

— Обязательно надо проверить габариты колоды! За чертежами и сейчас еду. Да, да! За перевозку гипсовых плит очень тревожусь. Дождь может всё дело испортить.

Человек в резиновых сапогах озабоченно говорил ещё что-то, но Тимохин уже не слушал. Всем существом он опущалась жизнь, бьющую клачком, несмотря на хмурый, дождливый день. Ему показалось будрут, что и его спину облегает влажная рубашка, а по лицу пробегают щекочущие капли дождя. Это было какое-то особенное, волнующее чувство. Бодрость незнакомых людей, окружающих его, передалась и ему.

Александр РАГОЗИН,
брайгайдр облигационников
строительства МГУ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Рассказ

— Разрешите зайти к вам по вопросу наимы на работу... Моя фамилия? Тимохин. Мраморщик. Илья Тимохин.

Илья повторил свою фамилию ещё раз, потом аккуратно положил телефонную трубку и достал из кармана пачку «Беломарканда».

За окном шёл дождь — неустанный, методичный, слегка подгоняемый ветром. Он шёл уже второй день и, как сообщало Бирюзову, собирался лиять целую неделю.

Дверь буро пропускной беспорядочно открылась и вспыхнула, входили и выходили люди. Некоторые из них, поклонившись, встрихивая назомкую щекоду, закрывали и снова шли туда, где быстро потухали папиросы, — под неослабевающую атаку дождя. Три девушка-заможенка с лопатами в руках, должно быть, ожидали по-путной машины. Они громко смеялись над чём-то. Неподалёку, в углу, два парня-верхолаза, позывавшиея цепочками на широких поясях, распугивали большой свиток вёбёкки. Она так намокла, что, казалось, потеряла всякую гибкость.

А мимо окна всё шло и шло машины, нагруженные металлическими балками, гранитными плитами, огромными бухтами кабелей. На одной из таких бухт Тимохин успел прочитать надпись белыми: «Для МГУ».

Иногда на несколько минут весь транспорт останавливался, смыкаясь тревожными подводными сигналами. Но девушка-взахтер, не обладающая даже промышленной упаковкой водителя, наизнанку требовала пропуска. Тимохин ясно видел её крупную ладонь фигуру в аккуратно пригнанной щинке. «Хорошо работает движение!» — почти вслух подумала Илья и невольно одёрнул свою кожанку.

Потом в проходной влетела стайка весёлых шуткаториц. Из-под низко повязанных головок косынок блестели молодые задорные глаза, намокшие под дождём фартуки торопились. Шум голосов заполнил всё помещение.

— Девчата, милье, пропуши вас, птице, — раздался резкий мужской голос. У телефона стоял человек в просторном сером плаще, в высоких резиновых сапогах. В одной руке он держал разбуженную кепку, другой прижимал к уху телефонную трубку. Он говорил с кем-то убеждающе и взводно-

— Обязательно надо проверить габариты колоды! За чертежами и сейчас еду. Да, да! За перевозку гипсовых плит очень тревожусь. Дождь может всё дело испортить.

Человек в резиновых сапогах озабоченно говорил ещё что-то, но Тимохин уже не слушал. Всем существом он опущалась жизнь, бьющую клачком, несмотря на хмурый, дождливый день. Ему показалось будрут, что и его спину облегает влажная рубашка, а по лицу пробегают щекочущие капли дождя. Это было какое-то особенное, волнующее чувство. Бодрость незнакомых людей, окружающих его, передалась и ему.

«Что дожди! Альт вор, а люди работают. И, например, придет такое время, когда от дождей будет только одна польза. Возьмет, скажем, председателя колхоза телефонную трубочку, наберет номер станции управления дождями и ветрами и скажет: «Ну-ка, дайте сюда средней силы дождь часика на два!». И может статья, что на станции этой будет выпускник Московского университета...»

Раздумье Тимохина было прервано выглаживающей из окна работницей комендантницы:

— Мраморщик Илья Тимохин! Получите пропуск.

Первый трудовой день Ильи Тимохина на стройке начался несколько необычно. Новый начальник Илья, прораб Горев, прежде всего потребовал от него забыть, что он, Илья, опытный мастер по обработке мрамора.

— Поработай сначала рядовым гравитчиком, — объяснил он Илье, строго и прямо глядя ему в глаза. — А как только развернется фронт облицовки, перейди на положение мастера.

Такое предложение несколько озадачило Илью. С гравитчиком иметь дело почти не приходилось. Не будет ли страдать его самолюбие? Сможет ли высококвалифицированный мастер по мрамору? Ведь может же случиться, что в новой работе он окажется неадекватным и медикательным. Ему хотелось отказаться, но в то же время он сознавал, что раз ему поручалось дело, — необходимо выполнить.

Илья настолько ушёл в свои мысли, что даже не слышал, о чём спрашивает его сейчас прораб Горев. А между тем они оказались уже у подножья дворца, где работали гравитчики. Только здесь, позорившись с рабочими, Илья заметил, что прораб как-то косо посмотрывает на его новый синий костюм. «Иль ты, бухто в театр вырядился! — казалось, говорил взгляд Горева.

«Ну и что ж, — отвечая ему твёрдый взгляд Ильи. — Я вырядился! Кому как, а для меня этот первый день на стройке — праздник».

Несмотря на предложение Горева погоды, дождь прошёл, и ветер постепенно разгоняя тучи. Лучи солнца заиграли на белой, ещё не высокой облицовке здания.

Знакомство с новыми товарищами в бригаде завязалось быстро и весело. Юрий, невысокий юноша широким открытым голубыми глазами стоял рядом с Тимохиным и внимательно слушал, как мастер объяснял ему правила новой работы. Когда Илья кончил, юноша прогнула Тимохину шею и сунула — «свежезапаренную скрепку и книжку»:

На складе сейчас работал с инструментом, а я сегодня всё равно буду заниматься полировкой, так что возьмите.

Работы предстояло много: облицовка гранитом покоя здания, колонн, установка ступеней. Место, где работала бригада, было заполнено готовыми отшлифованными панелями. На поверхности некоторых из них Илья увидел следы салог, другие были замазаны глиной.

«Нехорошо, — оторвалась Тимохина и всомнился прораба. — Ты смотришь на меня костылем лябомбить! А тебе бы за панелями смотреть!»

Илья весь отдался работе. Иногда увесисты кирки ударили по стянуту пальца, но он даже не чувствовал боли. Работа спорилась, и это радовало Илью. Он не отставал от соседей, недавних выпускников ремесленного училища. Что ж, для начала неплохо!

Обеденный перерыв Тимохина пропускал голубоглазого гравитчика сидеть его в главный корпус, показать стройку. На один из этажей они оказались перед целой галереей небольших комнат. Ступени Ильи с гордостью знатока сказали:

— Это аспирантские, а в основном края студенческие. Каждая из одного человека, — подчеркнул он. — В общем, здесь неизвестная будет учиться плохо... Занимайся спокойно, вволю...

О этих слов Тимохина стало на душе как-то тепло, захотелось выскользнуть из-под волныющую его мысль: «Учиться дальше! Но знаменитые, соединенные между собой спиралью, и прадедушки чувствуют всё сильнее охватывало Илью. Он любовался тональными лепными работами на потолке вестибюля, внимательно следил за точными, выброшенными движениями штукатуров. И вдруг, когда они вились на излучные леса, где работали облицовщики, лицо Ильи омрачилось. Он нагнулся и поднял солидную стопку гвоздей.

— Чего ты? — удивился Кирill — так звали голубоглазого гравитчика. — Домой их возвезмешь, что ли?

— Ни болят эр! — резко ответила Тимохина. — Ты читал на башенном краине пла-кат?

А что? — понял Кирill.

— А то, что «Ты здесь хозяин, а не гость. береги на стройке каждый гвоздь!» Где же твой хозяйственная бережливость? — продолжал Тимохин. — Видишь, какой-то плотник целую пач-

ку гвоздей бросил. И давно бросил, некоторые уже поржавели. Может для знакомства и нехорошо упрекать, но ты сюда, кроме этого, не раз ходил. Вот и сказала бы об этом, где надо, а гвозди взяли бы в хоккейство.

Кирill удивлённо, но без обиды смотрел на Тимохина. Он сразу как-то подтянулся. Улыбка была нинюзатой:

— Вот ты какой!

А после обеда опять полетело время. В конце смены к Илье подошёл бригадир гравитчиков Матвеич.

— А знаешь, ты у нас уже прошибае по-лучши: девчата-полковицы тебя Аккуратисткам прозвали, — сказала он.

Безумное лицо Ильи покрасело, пущистые светлые брови беспешно пытались нахмуриться.

— А я и говорю девчата, — продолжала Матвеич, — не то важно, что одет, как гости, а то, что ведёт себя, как хозяин. И, помолчав, добавила: — А за панели ты меня уж извиниши, — недоглядела...

А. ЛИПГАРТ,

главный конструктор Автозавода имени Молотова,
лауреат Сталинских премий

САМАЯ МОЛОДАЯ В МИРЕ

Попробуйте представить себе нашу страну без автомобилей. Едва ли это удастся: автомобиль так прочно вошёл во все отрасли нашего народного хозяйства, что кажется, будто всегда так было, что иначе и быть не могло. А ведь каких-нибудь двадцать лет назад автомобилей у нас было мало.

Наша автомобильная промышленность очень молода. Она возникла в годы первой сталинской пятилетки.

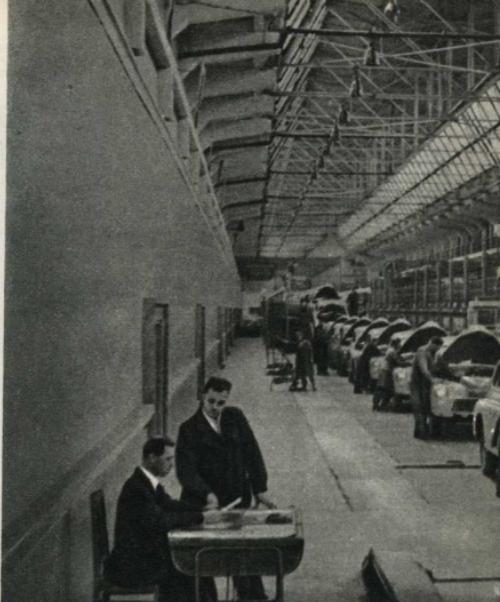
В то время на пустырях у деревни Монастырка, вблизи города Нижний Новгород, на месте тогдашней горы Горького, вырос гигант советского автомобилестроения — Автозавод имени Молотова. Построенный за 18 месяцев (по тем временам это был рекордно короткий срок для строительства такого огромного предприятия), 1 января 1932 года автозавод вступил в строй действующих предприятий социалистической промышленности.

Прошло двадцать лет. Сегодня коллектив Горьковского автомобильного завода празднует свой юбилей.

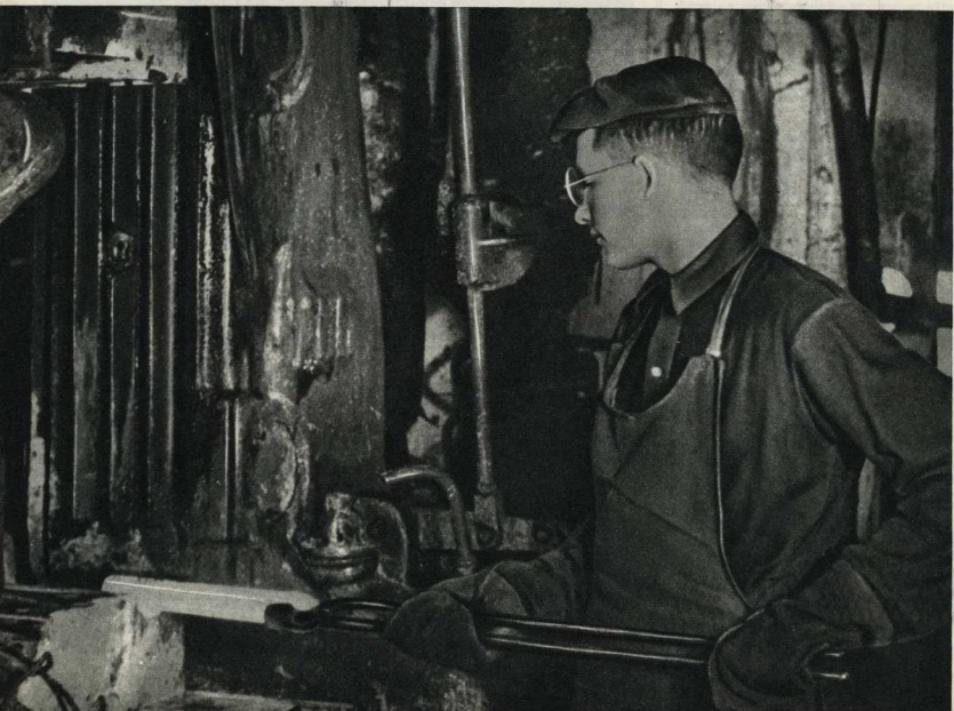
За это время коллективом автозаводцев освоены в массовом и серийном производстве 27 моделей автомашин разнообразных конструкций и типов. Это лучшие из 70 конструкций автомобилей, разработанных на заводе за двадцатилетие.

На базе основной модели грузовики были созданы ряд производных моделей: трёхосная, автобус, санитарная, газогенераторная, газобаллонная, полугусеничная и другие.

Стахановец Александр Карап — самый молодой на заводе кузнец первого класса. Он выполняет норму на 110—130 процентов при отличном качестве. Александр — также самый молодой депутат Горьковского горсовета.

На Горьковском автозаводе десятки стахановских цехов, в том числе и цех сборки легковых автомобилей. На снимке: автомобиль марки «М-20» «Победа» проходит последние операции сборки.

Грузовики «ГАЗ-51» успешно преодолевают водную преграду.

Машина «ЗИМ» в пути.

Комсомолка Тоня Рыбanova возглавляет стахановскую бригаду сборщиков шестцилиндровых двигателей для автомобилей «ГАЗ-51» и «ГАЗ-63». Бригада выполняет нормы на 150—180 процентов. Собранные ею двигатели получают только отличную оценку.

Автомобиль «ГАЗ-63» на заснеженной дороге.

К концу войны основные модели Горьковского завода устарели и после окончания войны были заменены новыми машинами, несравненно более совершенными. Машин с заводской маркой «ГАЗ» можно встретить ныне в любом уголке нашей необъятной Родины.

На улицах наших социалистических городов и колхозных просторах отлично работают прочные, выносливые, экономичные и удобные легковые автомобили марки «М-20»—«Победа». В Москве и в других крупных городах страны недавно появилось еще одно детище Горьковского автозавода — стремительный, красивый, комфортабельный шестиместный легковой автомобиль среднего класса — «ЗИМ».

Партия и правительство высоко оценивают труд горьковчан-автозаводцев. За создание конструкторов, разработку новой технологии и основное выпуск автомобилей «ГАЗ-51», «Победа», «ГАЗ-63» и «ЗИМ» большой группе конструкторов, технологов и производственныхников завода члены партии присвоены звания Героев Социалистического Труда.

Успехи автозаводцев в развитии отечественного автостроения, в его техническом росте есть результат неустанный личной работы нашего вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Горьковский автомобильный завод оснащен первоклассным современным оборудованием. В заводских цехах широко применяются новейшие

достижения передовой техники автомобилестроения, которую автозаводы непрестанно развивают дальше.

Значительную часть заводских кадров, этого «золотого фонда» завода, составляет молодёжь.

В горячие, напряжённые дни Великой Отечественной войны по инициативе бригадиров-комсомольцев Шубина, Якименко, Давидовой и Галаниной комсомольско-молодёжные бригады объявили себя фронтовыми и работали беззаветно, не считая ни с чем. Таких бригад во втором году войны было на заводе 234, а к концу её — уже 847. Работая по-стахановски, по-фронтовому, они превзошли две — три производственные нормы и больше. Планы молодых автомобилистов был подзапаслен и на других заводах и фабриках страны.

По примеру молодого слесаря Султана Ибрагимова на заводе была издана инструкция комсомольцев о передаче старыми производственниками своего опыта молодым, о щефстве мастеров и старых рабочих над новыми рабочими и работниками.

Бывший молодой строитель завода, затем стальевар, Леонид Бронников, как и Султан Ибрагимов, за самоотверженный труд награждён орденом и медалью. Его патриотический почин скоростного сталеварения стал достоянием всех сталеваров и плавильщиков завода и других предприятий.

Во главе с комсомольцами молодёжь идёт впереди и в послевоенном мирном, созидательном труде. Они горячо воспринимают и распространяют все новые социалистические методы передовиков производства. Молодёжь — зачинщик перехода на работу на двух и трёх станках, смещения профессий, работы за двоих, троих. Комсомолцы первыми взялись за социалистическую охранность оборудования, а затем и обрабатываемые детали, подхватив инициативу хромиропластика завода Журкина. Активнее участия молодёжь и в организации бригад и целых участков отличного качества, добиваясь права ставить на детали личное клеймо.

Почти половина заводского коллектива — молодёжь. Её ведёт за собой комсомольская организация. Молодёжь свято хранит славные традиции автозаводцев.

Росту молодых автостроителей помогают старые производственники, знанные люди завода. Так, например, благодаря товарищеской помощи кузнецам лауреатов Сталинской премии Е. В. Куратова и А. П. Загорского быстро вырос на производстве комсомолец Александр Карава. Знанные кузнецы повседневно делялись с ним своим опытом, учили его социалистическим методам труда. С их помощью Карава освоил сложную квалификацию кузнеца-штамповщика. Применив передовые методы новаторов производства, он и сам старается улучшать свою рабочее место, вносит различные конструктивные изменения в производственный процесс, улучшает методы своего труда. В результате юноша памятного вымысла выработал на штамповке штыков для автомобилей. Сократив машинное время, организовав непрерывный процесс нагрева заготовок, упразднив рабочий день, он добился выдачи 2 тысяч штыков при норме 1 260, а затем довёл выработку до 2 540 деталей. Такой выработки до Карава на заводе никто не давал.

Теперь комсомолец Карава — самый молодой на заводе рабочий, имеющий звание кузнеца первого класса. Избранником Автозаводского района на избрал его своим депутатом в Горьковский городской Совет депутатов трудящихся.

Знанным человеком не только на заводе, но и в стране стала комсомолка Мария Малышева. Молодая шлифовщица проявляла цепкую инициативу: она решила обходиться без наладчика. Отлично изучив станок, тщательно ухаживая за ним, Малышева сократила количество наладок и производит наладку станка сама.

Патриотическую инициативу — работать без наладчика — быстро подхватила и распространила по заводу в первую очередь молодёжь. Это новаторское движение перекинулось и на другие предприятия страны.

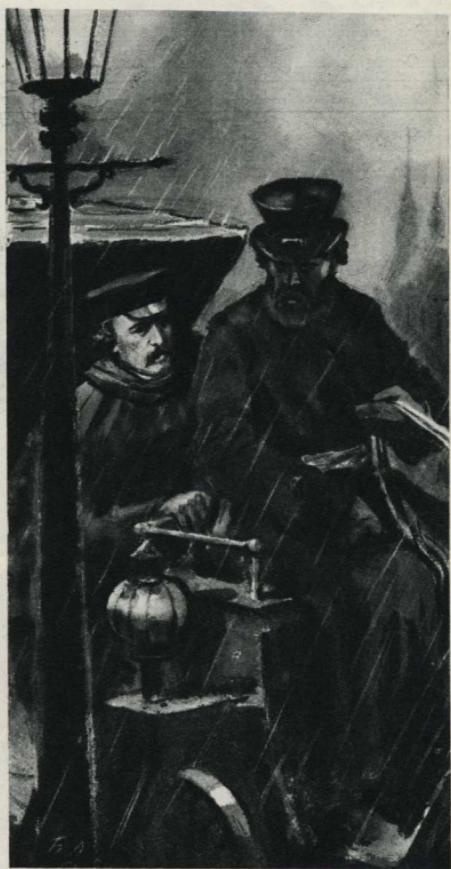
По-стахановски работают в цехах завода и самые молодые рабочие — выпускники ремесленных училищ и школ фабрико-заводского обучения. Из тысячи. Смышлённые ребята, они быстро осваивают автомобильное производство и добиваются высокой производительности труда, отличного качества продукции, растут на производстве.

Сын колхозника Виталий Сотников в ремесленном училище выбрал специальность формовщик литьевого производства и получил пятый разряд. Через год хорошо освоившему своё дело Виталию дали уже шестой разряд и назначили бригадиром комсомольско-молодёжной бригады. Комсомолец умел руководить дружным коллективом, и его бригада скоро резко подняла производительность труда, стала давать по два нормы в смену и больше, а сам бригадир — не менее трёх норм.

В 1951 году Виталий окончил вечернюю техникум и был назначен начальником сменным, а затем старшим мастером участка формовки в том же цехе.

Мария Надина окончила ремесленное училище в 1949 году шлифовщицей четвёртого разряда. Этого года она вновь сменила свою квалификацию — стала разрядиром и организатором бригады отечественного качества шлифовщиков кузовов автомобиля «Победа». Мария получила значительное клеймо и работает без технического контролёра. Своим самоотверженной работе на производстве Надина дополняет активным участием в жизни комсомольской организации: ведёт культурно-массовую работу среди молодёжи. За высокие трудовые показатели молодая стахановка не раз была премирована, и её имя занесли на заводскую Доску почёта.

Примеров социалистического отношения молодёжи завода к своему миру, созидательному труду — бесчисленное множество. Они говорят о том, что автозаводцы имеют надежду смены, способную продолжать и развивать дальше самую молодую в мире автомобильную технику страны социализма, строящей свой светлое будущее — коммунизм.

А. ЛОЖЕЧКО

НАЧАЛО НАСТОЯЩЕГО ПУТИ

Из цикла рассказов о Некрасове

Из некрасовской комедии был видна часть большого барского дома. Садясь писать, он обмыкался подъём склонов в саду. Перелом газзии всегда была одна и та же картина: на фоне серого тумбового неба серая статуя в каменном хитоне — изображение какой-то богини. Что-то неслыханно прекрасное было в повороте маленькой гордой головы на высокой шее, в изящной и небрежной позе женщины. Казалось, что она должна продолжить начатое движение: приподняться, оглянуться, сделаться шагом.

Но богиня застыла ввечной неподвижности. Днём и ночью, в стужу и в мороз, весной и осенью, под весёлой капелью и под проливным дождём она стояла, не закончив начатого движения, с улыбкой на каменных устах. Иногда капля дождя, пробежавшая по стеклу, создавала

обман зрені: казалось, что прекрасная женщина начинает двигаться. Но Некрасов твердо знал, что она стоит неподвижно, и это угнетало и раздражало его.

Он как-то задумался: почему так неизменно действует на него неподвижность статуй? Ведь художник сумел уловить и остановить в мраморе тот момент, когда тело и поза женщины были прекрасны. Тогда пришла в голову мысль, что всё неподвижное мертвое, как бы хорошо оно ни было само по себе. Он подумал, что и в его творчестве наступает момент застоя.

Ему удалось за последнее время вырваться из нуды, которая давила его в первые годы петербургской жизни. Он стал сотрудником «Литературной газеты», журнала «Пантеон», которые редактировали Федор Иванович Кони. Его знали в некоторых театральных кругах — пустынерах и спектаклях. Важно то, что он почти постоянным пристрастием вдовствия и заработка у него постоянный. Но Некрасов знал, что пишет нечто такое.

Помимо лёгких водевилей, юмористов, стихов и повестей, которые выходили в свет под подписью Н. Перецелского, Белопоткина и Феоктиста боя. Некрасов занимал более серьёзным делом. Он начал писать рецензии. Его глубоко обрадовало, когда он узнал, что критик Белинский присудил ему свою в «стихотворительном сборнике «Мечты и звуки», обратив внимание на некоторые строчки из подпись Некрасова. Случалось, что Некрасов в Белинском смеялся в своих оценках, и это придавало молодому литератору веру в свою силу.

Спустя некоторое время состоялось знакомство с Белинским. Тот спранил Николая Алексеевича о его работе, о замыслах. Некрасов отвечал на все вопросы. Он чувствовал, что не нашёл ещё себя, своего места.

Его часто волновали воспоминания детства: покойная мать с темными кудрявыми волосами над высоким лбом, липовая аллея, весенний разлив, дорога, уходящая дальше, деревенские мальчишки — товарищи детских игр. Он вспоминал часто распрыскивавшего поместья с крестьянами, свидетелем которых он был. Вспоминал и бурлаков, которых приходило ему встречать на Волге, и свою старую инюю, и охоту в гренниковских лесах, и годы в гимназии, и свои первые странствия в Петербурге...

Он знал, что все эти картины и образы лежат глубоко у него в сердце, об этом он мог бы написать задушевно и искренно. Но всё, что касается чувств, выходят у него сентиментально и вяло. Значит, не хватает настоящего таланта, чтобы писать о том, что волнует и переполняет сердце. Кусочек настоящей жизни он показал в романе о Тросинове, и потом — о том, что Некрасов сам написал и пересказал. Повесть понравилась Белинскому, но хотелось писать не о любви, не о стихах, а как в стихах выражают то, что описано, например, в «Петербургских углах»? Разве можно в стихах изобразить горе бедности, быт тех, кто отвергнули человеческим обществом? Ведь позже трактуют о высоких материалах, об утончённых чувствах, об изящной жизни.

В своих фельетонах и сатирических Некрасов высыпал гостя, призраков, чиновников, взяточников — тех, кто шил кровь из простого люда, тех, кого он научился ненавидеть ещё в отцовской усадьбе, а затем здесь, в Петербурге. Но сатиры его не удовлетворяли.

Иногда Некрасов просыпалась среди ночи, зажигал свечку и, куря одну папиросу за другую, ломая кости, писал стихи. Потом высыпал бумагу на деревянные ступени. Но утром развал написанное.

При встречах с Белинским он решался наконец заговорить о своём творческом тутике.

— Мне кажется, Николай Алексеевич, что у вас всё впереди, — сказал Белинский. — Надо бросить писать кустарнички и писать рецензии. Вот рецензии у вас получаются, право, неплохо! Или забылись прозой. Первые ваши опыты были удачны. Но если хочется, пишите стихи. Главное же — прекратите погоняния, перестаньте размножаться на мелочи, питайтесь жизненными наблюдениями и обогащайте ими читателя.

Кончина речь, Белинский обычно откладывалась на спинку дивана и начинал вертеть в своих маленьких белых руках табакерку. А Некрасов сидел, склонившись, и молчал, погружённый в свои думы.

Иногда их беседы затягивались на час, до двух часов ночи. Остывший самовар стоял на столе, домашние уже спали. А они говорили о литературе, о её назначении служить народу, о жизни, о борьбе за прогресс, о разных других предметах.

Белинский видел в Некрасове натуру одаренную, но понимал, что ей недостает развития и образования, и он старался помочь ему, вывести на правильный путь.

Некрасов после таких бесед долго бродил по ночным, пустынным улицам Петербурга; столько новых мыслей и чувств пробуждали в нём беспокойство, волнение.

Однажды — это было морозной зимней ночью — Некрасов возвращался от Белинского. В этот вечер они говорили о комедии, которую Николай Алексеевич переделал из романа Квитки-Основьяненко «Жизнь и похождения Столыпина». Некоторые эпизоды этого романа глубоко интересовали Некрасова, особенно те, что относились к истории Иастенской — неизвестной дочери помещика, которую насилие выделили замуж за деревенского парня Сидорку.

— Здесь сложен для целей повести, — сказал сегодня Белинский об этом отрывке, и Некрасов был с ним согласен.

Сейчас он медленно шёл по улице, думая о романе, о судьбе Иастенской, о множестве таких же заглушенных жизней, о своей комедии. Некрасов дошёл до Адмиралтейства, спустился к Неве. Она лежала широкая, белая, неподвижная. Над рекой стоял медный всадник, бронзовой рукой натянув поварья вздыхающего коня. А за его спиной подмылись силуэты домов, и в каждом — свою счастье, свою горе, и, конечно, куда большую горя, чем счастья.

У Загородного проектировали тогда лоджия изюминка. В синей подъёске и высокой шапке, молодой, но уже бородатый и степенный, он натянул юбки и предложил Некрасову:

— Садись, барин, довез.

Некрасов сел в пролётку и вдруг вспомнил другую ночь. Это было осенью. Он возвращался от актёра Алексеева. Шёл мелкий, надеялся дождь, а извозчик, как назло, не попался. Наконец он нашёл одного. Опустил вожжи, тот сидел на козлах прямо под дождём, не обращая на него никакого внимания. И лошадь была такая же смирная и безразличная, как её хозяин. Шерсть её стояла тёплой от дождя, и она не двигалась, опустив голову с длинной мокрой гривой.

Некрасов сказал извознику, куда ехать, и не утерпел, спросил:

— Что это ты, отец, под дождём стоишь, мокнешь и будто тебе до него и дела нет? Или горе какое?

— Горе, — ответил извознику. — Жена померла.

Некрасов сел в пролётку. Извозчик поднял кожаный верх, потом сел на козлы, дернув вожжи, коляска покатилась по мокрым бульжникам мостовой.

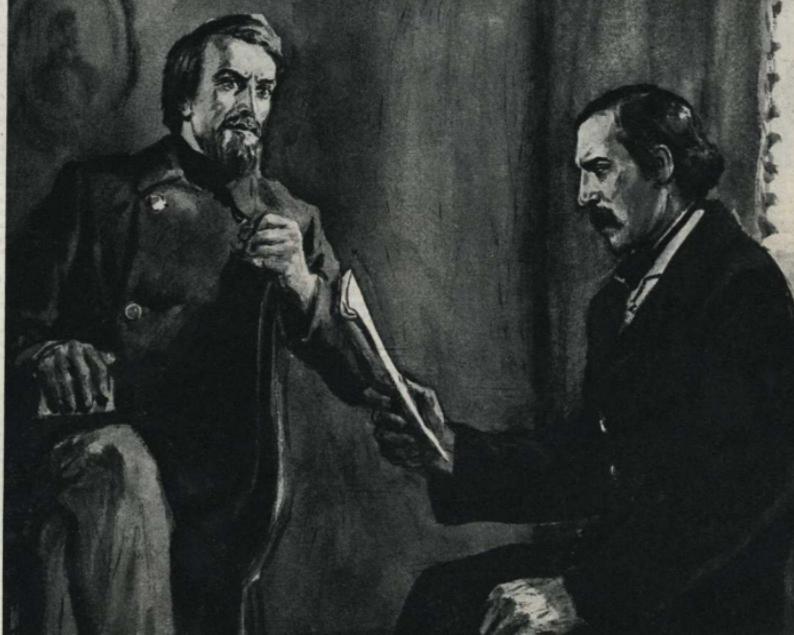
— Дети остались?

— Две, барин.

— От болезни умерла жена-то?

— Извозчик помолчал.

— Высохла она вся. Не деревенская она была — с барышней росла в Барском доме. А как барин помер, дочка в Питер уехала, а новый барин воротил мою-то на село. Нам ходила в дом погадывать, пот нас с ней и оженили. Я ей не обижал, а она всё сожла, одежду нашу деревенскую не могла носить, до дому ничего делать не умела. И есть, можно сказать, не ела ничего. Так и померла, сирот оставила...

Тогда Некрасова взволновал этот разговор, но, вернувшись домой, он забыл о нём. И вот спустя несколько месяцев,— может быть, под впечатлением такой же ночной езды по пустынным петербургским улицам, может быть, под влиянием разговора с Белинским — эта сцена со всеми подробностями встала перед его глазами.

Некрасова потрясла близость между историей Настеньки, выданной наспех за Сидорку, и судьбой загубленной женщины, почтенного извозчика. Он должен был написать об этом, рассказать читателю о женской доле, о жестокой судьбе женщин из народа... Необычайное волнение охватило Некрасова. Он знал уже, что сегодняшняя ночь без стихов никак не пройдёт. Правда, Белинский сказал, что в истории Настеньки склонет для целой повести. Но он попробует изложить этот сюжет в стихах... В них он выразит всю ту боль, всю ту любовь, которую он чувствовал к страдающему человеку.

Быстро, чтобы не растерять этого драгоценного воления, Некрасов вспомнил в комнате. Он снял шапку, опустил штору и зажёг свечу.

Николай Алексеевич сел за стол и, разбрызгивая чернила, но почти без помарок начал писать необычные, странные стихи, каких никто не писал до него. Это были стихи о молодой женщине из народа, образованной и культурной, которую крестьянки-хозяйки видят замуж за грубого парня, глубиной её жизни. Из-под пера лились простые, очевидные слова, но они складывались в волнующие и сильные строки:

Через месяц приехал зятёк —
Перебол от ревности душа
И с запинкой садили на оброн,
А потом добрались и до Груши.
Знать, она согрета ему
В чём-нибудь, или просто тесно
Вместе жить показалось в дому.
Понимавши-ся, нам ненавистно, —
Воротил он её на село —
Знай-де место свой ты, мужичка!
Виновна девица — и сразу пришло:
Белорукая, винь ты, белорукая!

Он работал над стихотворением «В дороге» несколько дней, запомнил наизусть, но было окончено, Некрасов понял, что стихи неподходящи на всё то, что он делал до сих пор. Как сочинитель куплетов, Феодист Онуфрий Боб вытеснял поэта Н. Н., автора сборника «Мечты и звуки», так Николай Некрасов этим стихотворением должен был положить конец существованию Феодиста Боба и Перепельского.

Перечитав стихотворение, Некрасов лумага, что оно уж очень просто по форме, а может, и по содержанию. Вероятно, критики набросятся на него за то, что он описывает обычный, ничем не примечательный эпизод, да ещё из жизни простых крестьян... Но почему же писал он это стихотворение со слезами на глазах и чувствуя стеснение в груди? Почему он с такой душевной тоской перечитывает его в десерт, в двадцатый раз? И неужели он не передает в этих стихах своего волнения тем, кто будет их читать или слушать? В этой вещи он выражал всё то, что долгие годы медленно аредо в его душе,— свою глубокую, несистремную любовь к тем, кто обижен жизнью, кто познал её несправедливые и суровительные удары. Он решил показать стихотворение «В дороге» Белинскому.

...Подмылся по узкой лестинце в квартиру Виссариона Григорьевича, Некрасов вдруг отчёмно вспомнил ту горечь, которую испытал от его слов: пять лет тому назад: «Посредственность в стихах нестерпима».

Захотелось повернуться и уйти, но рука сама потянулась к ручке звонка. Грязная кухарка с засунутыми рукавами отворила ему дверь. Николай Алексеевич прошёл в комнаты.

Белинский, очевидно, только что сделал перверп в работе. На конторке были разбросаны бумаги и руконы. Он сам в тёмной старенькой тужурке сидел на диване с полузакрытыми глазами. Не вставая, он пронюхал руку ходившему Некрасову.

— Видите, умрился,— сказал он и вытер платком высокий бледный лоб.— Слабость, и кашель замучил. И работа срочная подгоняет. Прямо загнанная лошадь.

Белинский чуть усмехнулся.

— А я к вам, Виссарион Григорьевич, с новой вещью,— и Некрасов вынул склонившееся четверть листы бумаги из кармана сюртука.— Сам привёз, чтобы отдать тебе в свою суд.

Он монотонно, немыслимым образом, скандалом, смыслами и чувствами, которые вложил в них. Он даже забыл, что перед ним сидит Белинский, и волновался сейчас так же, как и в часы создания этих строк. Некрасов старался не выдавать своего волнения, только, когда окончил, красноватые руки его дрожали.

Белинский медленно ползился с дивана. Он дышал тяжело, губы его были плотно скаты, светлые глаза загорелись стальным блеском и были широко раскрыты. Он быстро подошёл к креслу, в котором сидел Некрасов и взял его за руку.

— Да вы поэт, и поэт истинный! — воскликнул Белинский и поцеловал Некрасова в губы.

Николай Алексеевич сидел счастливый. Он понял, что прав был в оценке этого своего стихотворения. Сегодня умерли Феодист Онуфрий Боб и его двойник Перепельский. С благословения «пештового Виссариона» родился новый поэт — певец народного горя Николай Некрасов.

Г. НЕДОШИВИН

Павел Андреевич ФЕДОТОВ

Имя художника Павла Андреевича Федотова принадлежит к числу славнейших имен русского искусства. Его жизнь — замечательный образ русской талантливости, сумевшей, преодолевая множество трудностей, с большой пользой послужить своему народу. Его судьба — горестная повесть о том, как самодерзко-крестьяннический строй побудил замечательного мастера живописи.

Федотов родился в 1815 году в бедной семье отставного офицера. С самых ранних лет он наблюдал жизнь простого народа, узнал её и стал, в сущности, первым в русском искусстве её изобразителем и поборником. Он был первым из русских художников, кто начал изображать на картине сцены из бытового бытия, сцены из жизни крестьянства. Его школьные годы прошли в Московском кадетском корпусе, по окончании которого он стал офицером одного из Петербургских полков. Самоучкой, урьваками овладевшей им техникой рисования и живописи, чтобы посыпать себя любимой землей, вынашивал Федотов детали портреты своих однополчан, зарисовывая сцены солдатских учений и бывальной армейской жизни, небраскими картирами из отдельных офицеров. Но скоро направление его творчества резко изменилось: он почти целиком обращается к бытовым сценам, то показывая нам повседневную жизнь мелкого городского люда, то едко и язвительно высмеивая пороки современного ему уклада жизни.

Любопытно, что одним из первых направил молодого художника на этот новый твой для искусства путь знаменитый баснописец Крылов. Увидев рисунки Федотова, он настоячно советовал ему «отдаться своему наставнику призванию — изображению народного быта».

Тогда в русской живописи мало было художников, посвятивших себя изображению жизни народа, не было среди них никого, кто бы смело, откровенно, ярко изобразил самодерзко-крестьяннический строй: пронзил вандал, корыстолюбивую купину, тупую чванливость и самоиздевательство дворянства.

Именно такие задачи поставили перед собой Федотов. Его искусство достигло своего расцвета во второй половине 40-х годов XIX века. Художник был тесно связан с передовыми идеями своего времени — а это было время, когда Гоголь проложил новые пути для русской литературы, когда молодые, демократически настроенные писатели вели бой за близкое народу искусство под знаменем Белинского, когда зори революционного настроения засияли среди передовых русских людей.

Великая историческая заслуга Федотова в том, что он направил русскую живопись по тому же благородному пути демократических идей. Его многочисленные сатирические рисунки, его широко известные картины «Разборчивая невеста», «Свежий кавалер», «Святовство майора», «Завтра аристократ», «Вдовушка», «Анкор ёщё анкор» открыли новую эпоху в истории русского искусства. Федотов решительно порвал с условиями господствовавшего тогда академического искусства; в его маленьких по размеру картинах он впервые открыл широкие возможности для художника, позволяющие рассказывать о том, о чём иных прописчиков, взятых из самой гущи повседневности. Вот перед нами промотавшийся дворянин майор, забытый «епопкой» проправкой обстоятельств с помощью женитбы на богатой купеческой дочке, родителям которой хочется породниться с офицером. В картине все необыкновенно метко: и лицо закручивающего ус майора, и купина, с трудом застёгивающий на животе сюртук, и жемчужница дочки, и лобоподобные слуги, и мельчайшие детали обстановки, данные с величайшей характерностью,— всё, вплоть до «намывающей гостей» кошки. Невольно приходят на мысль столь же живые сцены из комедий Островского. Федотов насыщается здесь над пустоголовым, разорившимся дворянчиком, развенчавшим это представление «цвета общества». Он преследует его и в другой своей картине — «Завтра аристократ». Здесь перед нами тоже юноша промотавшийся дворянин, торопливо пригущивший кусок чёрного хлеба при звуке шагов входящих гостей. Сколько в этих «героях» Федотова пустопорожнегоничтожества, мелкого фатализма!

Федотова было трудно жить; он и сам бедствовал, лишился поддержки. Его высокопоставленные покровители отвернулись от него, лишь только стало ясно направление творчества художника: царское правительство запрещает ему издание его сатирических рисунков. «Многому бы народ научил, да цензура мешает» — записывает в своём дневнике художник. Но никто не может заставить Федотова изменить своему долгу — долгу художника-демократа. Он до конца дней своих остаётся верным избранному направлению, закладывая основы национально-русского демократического реализма в живописи.

Однако нужда, лишения, мрачная действительность николаевской реакции, окружавшая художника, подорвали его физические и нравственные силы. Федотов скончался с ума и умирая, окружённый участием лишь маленькой группы друзей, в 1852 году.

И сё же заветы Федотова не пропали даром. За них пришло новое поколение писателей и художников-демократов, окончательно утвердивших торжество реализма в русском искусстве. И это новое поколение художников, таких, как В. Перов, Н. Крамской и другие, свято чтило в лице Федотова зачинщика нового, подлинно народного искусства.

П. А. Федотов

Разборчивая невеста.
(Государственная Третьяковская галерея).

Подарок.

Фото Я. Рюминина

Сцена из I акта спектакля «Калиновая роща».

МОЛОДЕЖЬ МАЛОГО ТЕАТРА

М. И. ЦАРЕВ,
директор Малого театра,
народный артист СССР

К числу временно живых и вечно обновляющихся традиций Малого театра относится заслуженное поколение молодых артистов воспитанных художественной молодежью в стенах театра под руководством его выдающихся мастеров. Мы знаем, как заботливо растят молодую смену великих основоположников сценического реализма. Достаточно вспомнить его письма Шумскому и Шуберту или рассказы Федотовой о её летних занятиях с Михаилом Семёновичем, о его наставлениях после первого дебюта пятнадцатилетней Луise Позниковой. С чувством горечи благодарности вспоминает Федотова своего учителя по театральной школе Самарина и добавляет, что после выхода из школы она никогда не переставала учиться у своих партнёров — великих артистов П. М. Садовского, С. В. Шумского, И. В. Самарина и других.

Из поколения в поколение передавались заметы Шепкина, который неземно стремился к раскрытию на подмостках театра передовых идей современности, к высокой художественной прядке создаваемых им сценических образов.

Старшее поколение сегодняшнего Малого театра в лице А. А. Яблонской, начавшей свой творческий путь под руководством Федотовой, и ученицы Ленской Е. Д. Турчаниновой, Б. Г. Рыжковой, Н. Пашинской, воспитавшее до наших дней чинные заветы своих славных наставников, Е. Д. Турчанинова в течение многих лет был в числе руководителей Шепкинского училища, В. Н. Пашинская продолжает преподавать в нём и сейчас. Воспитанники будущих артистов в школе Малого театра занимаются и другие ведущие наши мастера.

Сейчас молодой артист, вступив в группу театра, оказывается в центре внимания всего коллектива: своих бывших педагогов, режиссёров-постановщиков, старших товарищей-партнёров, дирекции и художественного руководства. Каждому молодому артисту Малого театра предложены широкие возможности пробовать свои силы на самом разнообразном и всегда

полномоченном драматургическом материале. Руководство Малого театра с чувством большой ответственности прикладывает все возможные усилия в каждой новой пьесе, особое внимание уделяя молодым исполнителям. Собираясь для этого в первую очередь интересы спектакля в целом, руководство заботится и о том, чтобы каждая новая роль молодого актёра была шагом вперёд на его творческом пути. Время от времени Малый театр ставит молодёжные спектакли, в которых все или почти все роли исполняются представителями младшего поколения труппы. Но главной формой работы с молодёжью в Малом театре является её участие в ответственных ролях в спектаклях основного репертуара.

Очень важны фестивали в творческом формате молодого актёра. И многие начальники репертуара являются профессиональными педагогами. Таким был покойный П. М. Садовский, таковы К. А. Зубов и Л. А. Волкова.

Опрокидную заботу о молодых актёрах проявляют их старшие товарищи. Не только живой пример таких выдающихся художников сцены, как Яблонская, Турчанинова, Пашинская, Рыжова, Отужев, но и их глубоко содержательные и вместе с тем практические ценные советы и указания являются серьёзной творческой помощью молодым артистам.

В Малом театре около двадцати артистов, не достигших тридцатилетнего возраста. Это, например, участники Отечественной войны Губанков и Колосов, первый из которых играет роль Хлопова в «Ревизоре», а второй — роль Кузьмы Дерюкова в «Нашем современнике». Молодой Павел Садовский играет в спектакле «Волки и овцы» роль Горецкого. Валерий Новак утверждён в роли Марии Темрюковой в пьесе Алексея Толстого «Иван Грозный».

Каждый из молодых актёров имеет уже свою творческую биографию; некоторые, как, например, Ликсо и Хорькова, сыграли уже более десяти ролей на сцене Малого театра.

Заслуженная артистка РСФСР К. Ф. Роек в роли
Василисы из спектакля «Калиновая роща»
А. Корнейчуна.

Заслуженная артистка РСФСР Н. А. Личко в роли
Софии из комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова.

Заслуженная артистка РСФСР О. М. Хорькова в роли Любы Лавровой из спектакля «Великая сила» Б. Ромашова.

Артист М. М. Новохиркин в роли Кандабы из спектакля «Калиновая роща».

Заслуженная артистка РСФСР Е. М. Соловьева в роли Магды Форгсоль из спектакля «Заговор обречённых». Н. Бирты.

Артистка В. В. Новак в роли Марии Темрюковны из спектакля «Иван Грозный». А. Толстого.

Почти все наши молодые актёры окончили Шепенкинское училище, и их сценическая жизнь началась в стенах Малого театра. Исключение составляют Е. М. Соловьева, окончившая ГТИС и пришедшая в Малый театр после четырёх лет работы на периферии; Владимир Монахов и Екатерина Еланская, окончившие 1951 году студию МХАТ.

Заслуженная артистка РСФСР Елизавета Михайловна Соловьева принадлежит к труппе Малого театра с 1948 года. Исполнение первой же роли — депутата Верховного Совета — труппы Кружижской в пьесе «Московский хардкор» — привлекло к Соловьевой внимание театральной общественности. Критика единодушно одобрила молодую дебютантку, отметив глубокую содержательность и жизненную правдивость созданного ею образа. Успешно играла Соловьева и две другие роли того же плана: чешскую коммунистку-партизанку Магду Форсоль в пьесе Вирты «Заговор обречённых» и советскую студентку Родионову в пьесе «Тайной войне» Михайлова и Самойлова.

Исполнение роли Эмриэль Кидд в «Голосе Америки» Лавренёва — типичной представи-

кой, как бы освобождающей Елену от пут светского воспитания и позволяющей ей сознательно оттолкнуть Агнессу и всем сердцем полюбить Андрея. Следует отметить также драматический образ Анны Павловны Вышневской в «Доходном месте» — роли, которую Линко играет в опере с Е. Н. Гоголёвой.

Ирина Линко успешно справлялась и с образами совсем иного плана: это роль Леры Покорской в пьесе Зорина «Молодость» — женщины мещанской ограниченной, простой и бесцеремонной, — а также роль предательницы и злодейки Христины Падера в драме Вирты «Заговор обречённых».

Пока называли её «девушкой», прозвали себя Линко в ролях советских женщин. Образ испаринки Нади Коробковой в «Великой силе» Романова очаровал автором довольно долго и заимствован в пьесе второстепенное место, и исполнительница этой роли Линко прадавно, но не очень ярко воспроизвела характер советской девушки. Несравненно более интересный драматургический материал представляет собой другая роль Ирины Линко в советской пьесе — Надежда Романюк в комедии Корнейчука «Калиновая

Сцена из III акта спектакля «Ревнозор».

тельницы буржуазной американской молодёжи — Соловьева показала другую сторону своего дарования, создав яркий образ обличительного-сатирического плана. Сейчас Соловьева сыграла новую ответственную роль Лизы Протасовой в драме Льва Толстого «Живой труп». Это один из сложнейших женских образов в классической русской драматургии. Сценическое воплощение его — серьёзный экзамен на актрису артистической достоинства, который актриса успешно выдержала.

Среди молодых актёров самая старшая по стажу — заслуженная артистка РСФСР Ирина Анатольевна Линко. За десять лет работы в Малом театре она сыграла около двадцати ролей. В течение первых двух лет после окончания школы Линко была участницей многих спектаклей, в частности, она была введена на роль Сильвии в молодёжный спектакль «Комедианты», но настоящим дебютом артистки было её участие в «Горе от ума».

С тех пор её серьёзность и горячим увлечением создаваемых молодёжных ролей так редко удаляющейся на сцене образ Софии. Постановщик спектакля Павел Михайлович Садовский отдал много сил и энергии работе с молодой дебютанткой. Работа эта увенчалась большим успехом.

Вслед за Софией Ирина Линко сыграла роль Елены Каримовой в «Женитьбе Бедугина», и на этот раз получила высокую оценку зрителей и прессы. Как отмечала критика, в этом образе молодая артистка нашла то блеск горячего и честного сердца, то трезвость ума, которые

роша». Однако критика отмечала, что в этой роли исполнительнице мешает некоторая скованность, что у Надежды Линко нет той трагетательной теплоты и серьёзности, которые характеризуют героянико Корнейчука.

Новая работа Линко — роль Лидии в «Варварах» Горького, выполненная под руководством К. А. Зубова, — очень ответственна: Ирина Линко предстоит участвовать в одном из лучших наших спектаклей, в ансамбле таких артистов, как Турбинникова, Гоголева, Зубов, Аникин. Роль Лидии можно причислить к любопытным образам, созданным Линко.

Много и упорно работает над собой заслуженная артистка РСФСР Ольга Михайлова Хорькова.

В 1945 году Малый театр поставил пьесу Леонида Леопольда «Нашествие», и не было ни одной репетиции, в которой не говорилось бы об успехе исполнительницы роли Алиски — студентки Шепенкинского училища Ольги Хорьковой.

В феврале 1945 года Хорькова окончила театральное училище и была принятая в труппу Малого театра. После дебютной роли Алиски в пьесе она работала в Малом театре Хорькова создала ряд образов различных девушек. Все они совсем ещё юные, энергичные девушки, которым открыта широкая дорога в большую и светлую жизнь. И все они очень различны по характерам и склонностям, у каждой своя биография и своё место в советском обществе. Хорькова умело оттеняет особенностями не только таких разных людей, как весёл-

лый подросток Люба Лаврова («Великая сила») и студентка Оля Морозова («Молодость»), несмотря на свою юность, уже много пережившая и передумавшая, но и крайне близкая по характеру девушка, как сельская учительница Александра Трофимовна («За Камой-рекой»). В каждой из своих героинь Хорькова находит идеализированные, романтические черты, характеризующие внутренний мир, их стремления, мечты, взаимоотношения с окружающим. Исполнение Хорьковой ролей Любки Оли и Шуры — свидетельство творческого роста молодой актрисы.

Хорькова участвует также в ряде классических спектаклей. Она играет Лизу в «Горе от ума», Марью Антоновну в «Ревизоре» и Полипу в «Дядюшкином месте». Понятно волнение, с каким молодая актриса входила в спектакль «Горе от ума», в котором заняты наши лучшие актеры, в котором роли графини Хроминой, юнгии Тугууховской и Хлестовой играют бывшие политехнические роли Лиана В. Н. Рыжикова, Е. Д. Гурчанинова и В. Н. Пашеняна.

Молодая актриса на некотором из ролей, сыгранных ею, заслуженной артисткой РСФСР за пять лет пребывания в Малом театре: Новая в «Сотворении мира», Виола в «Двенадцатой ночь», Лариса в «Бесприндианке», Василиса в «Калиновой роще», Надя в «Любви, доброй воле». Исполнение Константины Роек ей любит роли Нины. Было горячо интересно зрителям. После этой роли Роек играет шекспировскую Виолу, а затем Ларису Огудалову.

Роек окончила Театральное училище по классу профессора Пашеняна. Сейчас в спектакле «Калиновая роща» В. Н. Пашеняна играет Наталья Ковшик, а Роек — её dochь Василису.

Теперь перед Константиной Роек открываются новые большие возможности: она сыграла роль цыганки Маши в «Живом труне». Тогда-то.

Ещё один актёр, Михаил Николаевич Новожилов, пришёл в театр во Школьную годину, когда совсем недавно, в 1949 году. Он участник Великой Отечественной войны. За полтора года работы в Малом театре Новожилов сыграл шесть ответственных ролей, в том числе Виктора Лаврова («Великая сила»), и инженера Казина («Тайная война») — молодых советских людей, честно и преданно исполняющих свой долг перед Родиной, — наинного поэта» Кандыбу («Калиновая роща») и другие.

Хотелось бы также отметить наших молодых актёров Колчеву, Седову и Евстратову. Юрий Колчев окончил Театральное училище имени Шепкина в 1950 году и в этом же году был принят в группу Малого театра. Он сыграл в спектакле «Без вины виноватые» роль Незнайки, в «Ревизоре» — роль Миниха. Сейчас молодой актёр готовит одну из ответственных ролей в спектакле «Дорога свободы» — роль Марки.

М. И. Седова в 1949 году была принята в труппу Малого театра. Сыгравши свою роль Ирины в «Великой силе», роль Дуны в «Насте Косолосовой» свидетельствуют о её незаурядных способностях.

В. Я. Евстратова отличилась сыграв роль Наталии в «Насте Косолосовой».

У нас много молодых талантов, и мы понимаем всю ответственность, которая лежит на воспитателях и руководителях молодежи. Но и сама она должна непрестанно работать, приобретать знания, совершенствовать свое мастерство. Говорю это и Федотову, вспоминая её после её дебюта: «Данный тебе большой дар налагает на тебя большую ответственность. Помни это и работай всю жизнь». Я всегда помню завет Михаила Семёновича, — продолжает Федотова, — и, не умея до седых волос ни одной роли сыграть спустя рукава, не оглядев и не обдумав её со всех сторон, часто удивлялась на молодёжь, которая иногда от одной удачной роли начинает слишком верить в себя и старается завоевать себе положение не посторонним трудом, а какой-то бесплодной самодобబой за роль и необычайной требовательностью».

Та ответственность, о которой говорила Шепкина, называемая вспомогательным звеном. Советский актёр ответственен не только перед самим собой, он ответственен перед своими товарищами, перед всем народом и Родиной, дающей ему неограниченные возможности.

ФРОНТ НА РЕКЕ ХУАЙХЭ

Товарищи Чэн Чжечин (слева) — начальник строительства в Хунъянци, 30 тысяч рабочих составляют ей армию, армию труда и мира.

«Горе Китая»

«Большие дожди — большое наводнение, маленькие дожди — маленький наводнение, совсем нет дождей — засуха», — говорит старая китайская пословица.

Веками страх перед наводнениями не покидал китайского крестьянства, и счастливым считался год, когда разливавшиеся воды не уничтожали посевов.

В среднем из каждых пяти лет четыре года было годами засухи.

«Горем Китая» называли крестьяне Янзы, самую большую и одну из самых коварных рек Китая.

Долгая река, соперничавшая с Янзы в Жэйтой рекой по силе наводнений, — это Хуайхэ. На карте она выглядит маленькой, безобидной речушкой. Её длина — всего 900 километров, тогда как длина Янзы превышает 5 300 километров.

Но 60 миллионов жителей провинции Хэнань и Цзянсу, через которые протекает Хуайхэ, хорошо знают её «прав». «Разливавшаяся Хуайхэ хуже голодной волны: она пожирает и детей и посевы». Это страшное выражение родилось в долине Хуайхэ.

В 1938 году Чан Кай-ши, чтобы прикрыть свой отступление, разрушил плотину канала, соединявшего Хуайхэ и Жэйтую реку, и на правилье воды двух рек на юг. В течение одной страшной ночи погибли 500 тысяч человек, в числе погибших было много гоминдановских солдат. Вырывающаяся вода снесла целые деревни. Шесть миллионов человек остались без крова. Десятки миллионов гектаров плодородной земли в течение многих месяцев были затоплены. С тех пор каждый год большие наводнения опустошали долину. Ещё в 1949 году разлив реки уничтожил все посевы.

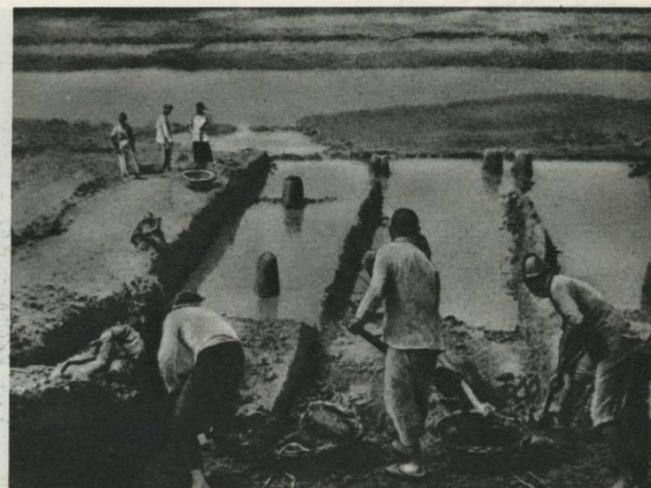
Необходимы были решительные меры, чтобы обуздить «горе Китая».

«План жизни»

Через год после образования Китайской Народной Республики правительство было утверждено разработанный по инициативе Мао Цзэ-дуна трёхлетний план строительных работ на реках Китая.

Надо сказать, что в 1950 году уже проводились работы по «укорочению рек». В них принял участие 4 миллиона 700 тысяч человек. Общий объём земляных работ за год равен

Впервые китайский народ познал радость свободного труда. Три миллиона человек работают не покладая рук, чтобы обуздать Хуайхэ. «План жизни» становится явью.

Советский инженер Бутоу вместе с китайским инженером на берегу реки Хуайхэ решают вопрос об отводных каналах Мяотао.

нялся 420 миллионов кубометров. Если из этой земли сделать насыпь высотой и шириной в 1 метр, то этой насыпью можно будет охватить земной шар вокруг экватора более десяти раз.

В результате этого гигантского строительства в Китае были затоплены пять сел и семь были отмыты у воды. Но этого было мало.

Остаться десять на десяти и оросить к тому же землю, изымающую от засухи, — такова была задача. «План жизни» — так называл китайский народ план Мао Цзедуна. По всей стране было создано 334 строительных участка. Каждый из них был связан со штабом работ, расположенным в Пекине. После исследований было решено начать в первую очередь борьбу за покорение Хуайхэ.

В одном из обращений к армии Мао Цзедун сказал: «Вы не только армия наступления, но

и армия труда». И вот на строительстве рядом с крестьянином работает солдат Народной армии, армии труда и мира.

Нелегко было приступить к осуществлению «плана жизни». Не было достаточно техники, не хватало специалистов, не было опыта подобных работ.

Используя опыт своего великого друга — Советского Союза, — следуя его примеру, китайский народ поднялся на борьбу со стихией.

«Как в сказке...»

На строительстве хранится пурпурное знамя с вышитыми золотом иероглифами: «Покорить Хуайхэ». Это знамя было бы то что стало. Мао Цзедун.

Это слово было явлением для китайской строительной техники. С ними 3 миллиона человек начали борьбу в бой против реки, чтобы отвоевать у неё новые километры земли. Идёт бой. И побеждают люди. За 8 месяцев возвелили линии плотины, ламб, завалов общей протяжённостью в 2 тысячи километров. Вынуто около 200 миллионов кубометров земли.

Сделанная работа спасла первый урожай вышешнего года. Крестьяне собрали хлеб и ячмень на земле, где в течение нескольких лет не было никакого урожая. Впервые с 1721 года Китай не только обеспечил себя хлебом, но и помог голодающей Индии.

Первый раз в жизни миллионы людей работают плечом к плечу, привыкнув к работе в борьбе, паузу от которой они испытывают на себе. Эта новая для Китая форма труда — коллективная — производит переворот в сознании крестьян. Небылая уверенность в своих силах охватила строителей, когда они почтывали, что под их руками рождаются гигантские плотины и огромные водопады. Когда подносили время весенним наводнениям и воды оказались угрожающими, когда люди увидели, что на землю золотятся, огромный энтузиазм охватил работников. Захваченные ритмом труда, озарённые сознанием, что они трудятся для себя, рабочие показывали образцы геройского труда.

— Как в сказке! — воскликнули один старый крестьянин. — Мы работаем для себя, а правительство нам платят.

Передовая роль на строительстве играет молодёжь, члены Новодемократического союза молодёжи. «Это стройка мира», — говорят они. И действительно, 96 процентов рабочих подались под Пактом Мира.

Товарищ Чэн Чжин-ин

Жизненный центр строительства находится в этом году в Жунъихэ. Там почти закончено строительство огромного водохранилища. Бетонная плотина преграждает Хуайхэ. Система из 15 стальных шлюзов регулирует течение

реки и направляет часть её вода в запасное водохранилище. Здесь на строительной площадке работают 30 тысяч человек.

В таких водах только что вырытого канала, который скоро будет новым руслом Хуайхэ, стоит на якорях немовместо количества джонок. Они привозят песок из Нанкина, строевой лес с Янцзы, цемент и машины из Шанхая. 4 тысячи тонн грузов поступают каждый день на строительство. День и ночь работают огромные бетономешалки. Шум стройки слышен за много километров.

Руководитель строительства в Жунъихэ и главный инженер строительства — товарищ Хуайхэ — 29-летний Чэн Чжин-ин. Её биография короткая. В 1944 году она окончила Шанхайский университет. Спасаясь от преследования (Чэн Чжин-ин — член компартии), она примкнула к партизанам. Проща путь от разведчика до командира части Народной армии.

В 1949 году она ликвидировала ледяной загород на Жёлтой реке. С января этого года Чэн из строительства.

Чэн Чжин-ин рассказывает: «Крестьяне верят Мао Цзедуну и своему народному правительству. Они работают с горящими поплавками. Пример герояического советского народа, который, не боясь трудностей, создал ДнепроГЭС Комсомольск-на-Амуре, который осуществляет стройки коммунизма, вдохновляет всех нас».

Было время, когда Китай импортировал всё, начиная от паровозов и кончая самыми иглами. Но мы — революционная партия — пользуемся революционными методами строительства, изысканные всё у себя на родине. Например, нам нужен был стroyевой лес. Нашились «эксперты», заявившие, что необходимо закупить его в Канаде. Но мы нашли на другом

За короткое время работ на Хуайхэ вырыто в 2 раза больше земли, чем на строительстве Суаньчжоу канала.

берегу Хуайхэ лес, который оказался не хуже, если не лучше, заокеанского. Наши рабочие в Шанхае доказали, что они могут создать стальную арку для шлюзов, такие же прочные, как и английские. А может быть, и крепче. Мы заканчиваем в этом году первую очередь наших работ и окончательно укрепим коварную Хуайхэ.

В 1952 году у нас будет ещё более усовершенствованное оборудование, и мы завершим также в срок вторую очередь работ.

Мы рассказали только о работах на реке Хуайхэ, а подобные строительства проводятся и в других местах Китая, на других реках. На них занято более пяти миллионов человек. Когда эти работы будут закончены, несколько миллионов гектаров будет спасено от наводнений. Другие миллионы гектаров будут орошены. Ток побежит по проводам, освещая китайскую деревню...

Китайский народ добился больших успехов под руководством Коммунистической партии Китая и своего вождя Мао Цзедуна. Но он не останавливается на достигнутом. Он идёт вперёд!

Занятия окончены. Скорей на свежий воздух! Сегодня преподаватель Б. Н. Виноградов проводит очередную тренировку.

Ключом бьёт спортивная жизнь в 382-й женской школе Москвы. Ни года в год выполняются планы под готовку к чемпионату СССР и разрядников. В водное баскетбол, лёгкая атлетическая гимнастическая, баскетбольной и лыжной секциях занимаются около 200 человек. Учащиеся своими силами построили спортивную площадку, оборудовали постройки для занятий. В школе норма на значок БГТО. Регулярно выходит стальная физкультурная газета.

Шесть лыжных, акробатических-физкультурных команд ведут дневники. Ниже приводим некоторые записи из этого дневника.

1945 год.

5 сентября. Сегодня после уроков у нас было собрание. Новый преподаватель физкультуры — Борис Николаевич Виноградов предложил вести дневник, выбрать реколлекцию и записывать все спортивные события школы.

Сейчас физкультурой у нас занимается всего 30 человек. Это, конечно, очень мало. Борис Николаевич считает нужным построить при школе спортивную площадку, чтобы мы могли заниматься спортом серьёзно, чтобы росли здоровыми, сильными.

Случалось нам, казалось, что в лице нечего заполнить папку, плашку негде делать, так как с одной стороны к школе подступает громадный, глубокий котлован, с двух других сторон здание школы выходит прямо на улицу. Нина Иванова выступила и сказала об этом. Борис Николаевич ответил, что как раз на месте котлована будет чудесная площадка, надо только как следует поработать. Он сказал, что после войны вся страна восстанавливается и строится, тогда же если придёт наше время, мы не смогут сами сделать спортивную площадку, и добавил: «Кто на вас хочет для себя поработать, поднимите руки». Руки подняли все. «Очень хорошо, не откладывая, разобьёмся на бригады и в это же воскресенье начнём работать», — сказал Борис Николаевич.

После принятого решения мы не могли спокойно сидеть. Теперь есть о чём написать в дневнике, а главное, хотелось скорее бежать к себе в класс и сообщить новость девочкам.

9 сентября. Воскресенье. Сегодня был замечательный день. Желающих строить площадку так много, что хватало людей, вёдер и инструментов. Многие, покинув звениками и отряжавши самим собой винилкою соревнование, пришлось учиться работе и выяснять споры. Пока ещё сделано мало, но мы все совершенно уверены, что весной будем заниматься на своей площадке.

Уроки физкультуры проходят очень интересно. Борис Николаев-

Спортивный ДНЕВНИК

вич говорит нас к следующим нормам. Мы должны на командах и бригадах, а не на теннисные мячи. Выигрывает команда с наибольшим числом подпаданий. Борис Николаевич объясняет, как нужно правильно бросать мяч.

14 ноября. Сегодня выпал первый снег. Борис Николаевич очень хочет, чтобы мы не пропустили эту зиму, и его хлопоты не пропали даром. Несмотря на то, что лыжи достать трудно, нам удалось купиться 50 пар, правда, нам удались не новые, но для начала ничего. В лыжную секцию уже записалось 15 человек. В воскресенье субботу начались соревнования по гимнастике между 6-ми классами; девочки усиленно готовятся. Спортивная жизнь нашей школы является оживлённой и интересной.

1951 год.

Январь, каникулы. Готовились к соревнованиям по лыжам на первенство Сокольнического района. Наша школа, конечно, заняла первое место.

вое место. Все девочки — отчаянныне патротики своей школы: уж первое место в районе никому не уступят!

4 февраля. Наши сильнейшие лыжники 7-го класса, Вяземцева и Бурская, заболели. На приз «Пионерской правды» пришлось выступать без них. Девочки навесили подругу по два раза в день, но это не помогло. На старт они не вышли.

Волновались не зря. Заняли третье место, проиграв 324-й и 650-й школам всего 47 секунд, а ведь за того, что Вяземцева и Бурская не бегали сажи и простудились.

23 февраля. В школе состоялись соревнования по гимнастике между ученицами 5-х классов. Соревнования открылись парадом всех участниц. Валя Мартынова, председатель совета физкультуры (чемпионка района по лёгкой атлетике), поздравила их и пожелала успехов.

На уроке физкультуры.

Разгорелася упорная борьба между классами и отдельными учениками. Среди них есть девочки, успешно завоевавшие в этом году честь своей школы на общегородских соревнованиях. Тогда наша школа заняла первое место по району и пятое место по Москве.

4 марта. Сегодня состоялись соревнования 5-х и 6-х классов по лыжам. В них приняло участие 14 пионеров. Соревнования прошли организованно и показали, что результаты лыжниц по сравнению с прошлым годом намного улучшились. В этот же день сборная команда школы в соревнованиях на первенство парков заняла первое место.

6 марта. На стадионе «Сталинец» проходили классификационные соревнования по лыжам. От нашей школы участвовало 45 девочек, 16 выполнили нормы 3-го разряда.

18 марта. Происходили соревнования по гимнастике 6-х и 7-х классов; принял участие 85 человек. Ожиданно и весело в спортивном зале школы, много волнения и спортивного изящества. Лучший результат показали ученицы 6-го класса Гущенко. Среди учениц 7-го класса разгорелася упорная борьба между чемпионкой по гимнастике города Москвы 1950 года Лукашиной и Аверьяновой. Они поделили первое и второе места, набрав по 29,8 балла. Сегодня же

Фото М. Боташева

Спорт

в классе 6 «Г» проводился конкурс на лучшего прыгуна в высоту. Соревнования проводила член совета физкультуры Лиза Белякова; лучшего результата добилась Глашинко, взявшая 125 сантиметров.

26 марта. Проводился конкурс на лучшего прыгуну в школе; пришло участие 142 человека. Несмотря на воскресенье, в зале было много народа. В этих соревнованиях замечательных результатов добилась Валя Бурская, взявшая высоту 143 сантиметра.

27 марта. В школе мы сдавали нормы по плаванию: 30 девочек нашей школы собрались в бассейне № 2. Кузнецова, Хованская и Орлова сдали нормы на знаком ГТО II ступени, проплыли волным стилем дистанцию в 200 метров. 10 девочек проплыли 100 метров, сдали на знаком ГТО I ступени. Наша школа установила связь с баскетболом, теперь можно всем сдать нормы по плаванию.

6 марта. Группа девочек сдавала нормы 3-го разряда по гимнастике. Соревнования проходили в физкультурном зале Московского училищества. Гимнасткам были предоставлены все условия для проведения соревнований.

В программе вольные упражнения для гимнасток 3-го разряда, упражнения на буре, перекладине, кольцах, брусьях и на «коне». Девочки пытались набрать не менее 7,5 баллов на каждом снаряде, а в общем 45 баллов. В результате регулярных тренировок все девочки набрали в среднем по 49—50 баллов. Лучше всех выступила Галина Лукашина; она получила 57,35 балла.

11—14 мая. Несколько дней про должалась традиционная районная спартакиада по лёгкой атлетике. Наша команда в составе 15 человек заняла общее первое место среди школ.

1 июня. Многие девочки уехали из каникул, а другие спортивники нашей школы Мартинова, Луканина, Борзова готовятся к соревнованиям по лёгкой атлетике.

Скорее будут разыгрываться первенства школьников Москвы. Все районы выставляют сборные команды. Честь Сокольнического района будет защищать коллектив нашей школы. Правда, из 300 спортсменов, которые занимаются в различных секциях, можно подобрать команду, но, тем не менее, мы очень волнуемся: ведь одна наша школа выступает за весь район!

20 июня. Наконец наступил день

состязаний. Девочки бежали на 100 метров. Присутствовали почти все преподаватели и учащиеся школы, за исключением уехавших в лагерь. Не знало, волновалось ли мы когда-нибудь так. Борис Николаевич, обычно спокойный, сегодня тоже волновался. Наша школа выиграла у сборных команд других районов, заняла первое место по лёгкой атлетике. Для нас это настоящий праздник.

5 сентября. Каникулы быстро прошли: снова мы все вместе. Сегодня собрались совет физкультуры. Обсудили спортивные мероприятия на ближайшие дни и наметили план соревнований и физкультурной работы на 1951—1952 учебный год.

10 сентября. В традиционных внутренних соревнованиях по волейболу принял участие 120 человек. Наша школа первая год как стала десятикратной чемпионкой нашей группы 10-го класса, а есть пока только 9-й. В волейбол играли 7, 8, 9-е классы. «Болельщики» все. Среди 7-х классов победила команда 7-го «К», а 9-й класс играл с 8-м. Выиграл 9-й класс.

20 сентября. Наша девочка участвовала в засычных легкоатлетических соревнованиях, которые проходили по всему Союзу. 127 человек вышло на старт. Мы не любим эти соревнования, так как почти никогда не знаем результатов, что на самом деле. Правда, это, пожалуй, очень трудно подсчитать.

25 сентября. Совет физкультуры и совет друзей организовали внутренние соревнования на первенство звена в каждом классе. В этих соревнованиях приняло участие более тысячи человек.

Выяснились новые способные спортсмены. Соревнования продолжались до 15 октября. Теперь нам предстоит немалая работа по подсчёту результатов.

Конечно же, наша школа любит спорт, весело и интересно занимается им. Это ее бережём, очень организованно распределяем день, чтобы наши лучшие спортсмены — отличницы учебы, и другие девочки стараются развиваться по нему. А ведь это Борис Николаевич научил нас любить спорт. Теперь совет физкультуры сам организует соревнования: разве Борис Николаевич может поспеть всюду? Ведь в каждом классе есть актив и кипят спортивная жизнь. Девочки, которые окончили 7 классов и учатся в техникумах, всё равно приходят заниматься в наши спортивные секции.

Самое главное, здесь теннисная ракетка заменила фонарь или деревянную; её нетрудно сделать самому. Таня ранней в успехом играла лучше, чем я. Я знаю, что в 1945 году они учащиеся могли быть первоклассными спортсменами. «Малый теннис» не требует дорогостоящих, больших кортов; этой игрой занимаются на любой равной площадке размером в 12 на 12 метров. Стоит повесить на высоте одного метра сетку из проволоки, рыболовную и пр., или верёвочную — и можно приступить к игре, не опасаясь.

Точно так же, как и в теннисе, игра в «малом теннисе» из одиннадцати очков, даёт право на игру, пока одна из сторон не допустит ошибки; не сумеет отбить мяч, посланный противником, или направит мяч за пределы противоположной стороны площадки. Нельзя, чтобы мяч ударился о землю на одной стороне больше двух раз, затем он должен быть послан обратно. Итак, потолок, судьи, ворота, проволока, висящая над площадкой, и т. д. Удар, вводящий мяч в игру, — парада — несомненно отличается от теннисного. Игров, ударяя мяч о землю, после отскока не может его подавать, иначе это будет считаться ошибкой противника. После счёта «8» (например, 8:0, 8:1, 8:2) право на производство подачи получает другой игрок, который и подаёт, до очищения партера. Итак, если один из игроков забыл подать мяч, то это не значит, что он не имеет права на подачу. Так же, как и в теннисе, подача с лёгкостью сменяется после счёта 8:2, 8:12.

В. КОНЮШКОВ

Фото Н. Волкова

ТРЕНИРОВКА КАЗАНИЦЕВА

с препятствиями, был поставлен в лыжном парке в Берлине, завоевал звание чемпиона СССР в беге на 3 тысячи метров и на 5 тысяч метров с препятствиями, побил всесоюзный рекорд на лыжном марафоне.

Что же делает сейчас, в разгар зимнего сезона, Владимир Казанцев? Под руководством своего тренера, Н. Денисова он готовится к новым встречам на горных дромах. Большое место в программе занятый занятиями лыжами.

Свой спортивный путь Владимир Казанцев начал с участия в лыжных гонках. И с тех пор, как только выпадет снег, Казанцев становится на лыжи и не расстается с ними до марта.

— Лыжи, — говорит В. Казанцев, — одно из лучших средств тренировки лыжника.

Лыжные: заслуженный мастер спорта Владимир Казанцев на лыжах.

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Л. Абрамова

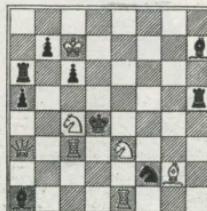
Шахматная композиция

Шахматные этюды и задачи — это интереснейшие головоломки, решая которые мы, в первую очередь, развиваем мышление, в которых белые, начиная, добиваются выигрыша или ничьей (этюдами либо даже «серыми» маг в утиль), не имеющими числа ходов.

Решение шахматных этюдов и задач помогает шахматисту познавать различные приемы, применять их в практике, развивать шахматный кругозор, вырабатывать в себе многие необходимые практические качества.

Занятия шахматной композицией следует начинать с решения этюдов и задач, а затем, когда вы научитесь и составлять их. Понятие решения не должно сводиться к нахождению первого хода, ведущего к выигрышу, а к поискам всех возможных ответов чёрных и убедиться в том, что задание выполнено. Правильное решение — не единственный критерий, по которому составляющие решение, — найти идею, запечатченную в данном произведении.

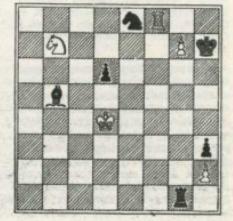
В. Исарайнов
Ишка, Московской обл.

Мат в 3 хода.

В. Чеховер
Ленинград.

Ничья
Присылайте в редакцию
до 1 февраля.

«МАЛЫЙ ТЕННИС»

Во дворах и парках, на стадионах и в школьных залах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Ташкента, Ростова-на-Дону, Сочи и многих других городов всё чаще и чаще можно видеть ребятников, вооружённых небольшими фанерными ракетками. Натянув попперы, площадки, верёвки, они играют в «малый теннис».

Самое главное, здесь теннисная ракетка заменила фонарь или деревянную; её нетрудно сделать самому. Таня ранней в успехом играла лучше, чем я. Я знаю, что в 1945 году они учащиеся могли быть первоклассными спортсменами.

«Малый теннис» не требует дорогостоящих, больших кортов; этой игрой занимаются на любой равной площадке размером в 12 на 12 метров. Стоит повесить на высоте одного метра сетку из проволоки, рыболовной и пр., или верёвочкой — и можно приступить к игре, не опасаясь.

Точно так же, как и в теннисе, игра в «малом теннисе» из одиннадцати очков, даёт право на игру, пока одна из сторон не допустит ошибки; не сумеет отбить мяч, посланный противником, или направит мяч за пределы противоположной стороны площадки. Нельзя, чтобы мяч ударился о землю на одной стороне больше двух раз, затем он должен быть послан обратно. Итак, потолок, судьи, ворота, проволока, висящая над площадкой, и т. д. Удар, вводящий мяч в игру, — парада — несомненно отличается от теннисного. Игров, ударяя мяч о землю, после отскока не может его подавать, иначе это будет считаться ошибкой противника. После счёта «8» (например, 8:0, 8:1, 8:2) право на производство подачи получает другой игрок, который и подаёт, до очищения партера. Итак, если один из игроков забыл подать мяч, то это не значит, что он не имеет права на подачу. Так же, как и в теннисе, подача с лёгкостью сменяется после счёта 8:2, 8:12.

В. КОНЮШКОВ

Русский характер

В дни Великой Отечественной войны Алексей Толстой написал рассказ «Русский характер». В нём говорится о благородстве русского человека. Сюжет рассказан прост, изуродованы в горячем танце терпимости и любви к родине. Человеком и немцем что он, прежний красавец и силях, стал теперь не узнаваем. Катя, его невеста, говорит ему: «Егор, я с вами собрала много народу. Я все буду делать, чтобы он был силяхом». Второй отрывок — позднее. Да, вот они, русские характеры! Казалось, прост человек, а придет суровая беда, и поднимается в нем великая сила, величественная красота.

Этот рассказ, незвонко вспоминается при чтении книги «Избранные» воронежского писателя Б. Пескова, павшего смертью храбрых на фронте.

В книге собраны рассказы и очерки разных лет, фронтовых дневников и письма, и тем не менее, она читается как единное повествование, как повесть о простом советском человеке, патриоте своей Родины.

О самом Борисе Пескове лучше всего говорят строки его дневников и писем: «По правде тебе скажу, только в эти войну и осознал я и в этой мере ради чего я живу — русским». «Глаза в жизни — труд — труд». «Всё, что я могу сделать для семьи, — это самоотвержение, без страха и упрёка, делать свою дело на войне». «Пойти, только на семью, ходить в деревню, заботиться о работе, в которой постоянно радость и счастье, в которой постоянно желания гости — любовь».

Так в этих строках, написанных не для истории, не для опубликования в печати, вистает образ храброго русского человека — патриота.

Книга охватывает широкий круг событий, фактов, лиц.

Вот гитлеровцы входят в город Борисоглебск. Русские патриоты завели их в кирху, где похоронили и крали и она сама.

Военное пополнилось национального командира, но были призваны стёблы пропасти. Он разбил руки, прижал к себе ствол и пронзил ядром крьёты. Объяснял его, немцы ушли. Но чоно боев приполз в свою подаделье, обморошил руки.

В бегах, скрывающих дневниковых записях вистят русский характер — смелый, благородный, преданный советской Родине. Близки и понятны нам слова Б. Пескова о бойце, подорвавшемся на мине:

«В этот глухом лесу, под этой берёзой, надо поставить памятник Памятник бойцу, простому, не совершившему никакого подвига.

Прокиньте зверю, отлившему золотом, изображение скромного труда и семянки».

Читая дневниковые записи, военные рассказы, очерки, письма Б. Пескова, ясно понимаешь красоту этого героя, вистящего на войне «гладь» и «жар» в сердце мира во всём мире. Не случайно при взгляде на братские могилы у обломков спарадных берёз Борис Песков задумал написать книгу о героях.

Все дошедшие рассказы Б. Пескова посыплюсь раскрытою скрой темы — формирования в советском человеке чёткого характера, присущих «стороннему, социалистическому, пролетариату». А ведь воинско-патриотического, что есть лучше в истории человеческой цивилизации и культуры? (И да я о)

Борис Песков. «Избранные». Воронежское областное книгоиздательство. 1951.

Все эти черты различаются на основе языческих черт русского характера, расщепленного с небытием силой в условиях советского строя, под влиянием социалистической действительности.

Борис Песков тесно связывал язык с жизнью с историческим процессом: тех лет. Таков, например, рассказ «Чистота» (1937 г.). Конфликт рассказа развертывается в условиях японской войны, на произведениях искусства, занятых человеком, и музея, стремящимся удержать свою япону «у домашнего очага». Муж уходит от жены. Но ввойдя в победу японского, неоднозначного зерна, писатель рассказывает: «Одумайся, приятель».

Также же японской судьбе писал в те годы Исаакиевский в стихотворении «Наставь». Прежде драмы Настасии были «от печи до порога», а теперь

И не требуя тебе говорить с
потомком
В городе дальнем и в родном селе?
За твою работу, за твою заботу
Не тебя ли Сталин принимал в Кремль?

В те годы Николай Островский также писал об образе молодой женщины Страны Советов, «ни в чём не уступающей молодому» золовку, во многом опережающей её.

Всё это лишний раз доказывает умение молодого писателя Б. Пескова превидеть жизнь, чётко отражать новое.

Другой рассказ тех лет — «Смерть» (1933 г.). Квазифигуральный рабочий-токарь, будучи больным, принёс на завод, ибо без него срывалось выполнение важного задания.

Рассказ «Два товарища», написанный в феврале 1941 года, по-всеступает о том, как и охотники, инвалиды гражданской войны, привезут похороны сына его старого товарища — напряженной, изможденной эмиграции. Охотники постепенно воспитывают в себе любовь, настойчивость, терпение, ибо ведь в славе новой сватвы, под мостом занять должен. Чувство временного напряженного времени предела войны, опущается в самом конфликте, в самом развитии сюжета.

Этот рассказ особенно интересен для молодёжи: они помогают друг другу, преодолевают недостатки характера, формируются те черты характера советского человека, которые мы нередко считаем теперь чём-то само собой разумеющимся. И да, конечно, большое значение имеет время.

Характерной особенностью рассказов Б. Пескова являются их близость и очерк, изображение достоверного факта. Рассказ «История о герое» для дневниковых записей рассказывает: «Однажды из реального события: наши бойцы обнаружили в разрушенной немецкой деревне единственного жителя — маленькой болтушкой девочкой, матерью которой ушла в Германию».

Очень жаль, что Б. Песков не успел осуществить свои замыслы — написать книгу «Против смерти» и книгу, в заголовке которой должно было стоять слово «Победа».

Это были бы книги о бессмертном подвиге народа, верным сыном которого был сам Борис Песков.

Борис Песков — воин, и к нему, как к великому, относятся слова, которые звучат в его языке: «Я буду молчать, что вся инженерика — рассказы не писателя, а всего лишь рассказы фронтовика, человека в серой шинели и стальной шапке».

А. БОЧАРОВ

ЭЛЕКТРОННЫЙ МИКРОСКОП

Электронный микроскоп — одно из наиболее выдающихся достижений науки и техники за последние десятилетия.

Этот удивительный прибор позволяет значительно расширить пределы наблюдаемого микромира и помогает учёным в разгадке тайн мира малых частиц.

Электронный микроскоп увеличивает рассматриваемый объект в 100 000—200 000 раз, тогда как самые лучшие современные оптические микроскопы дают увеличение лишь до 2 000 раз. Частицы размером 0,1 микрона в оптическом микроскопе уже нельзя отфильтровать.

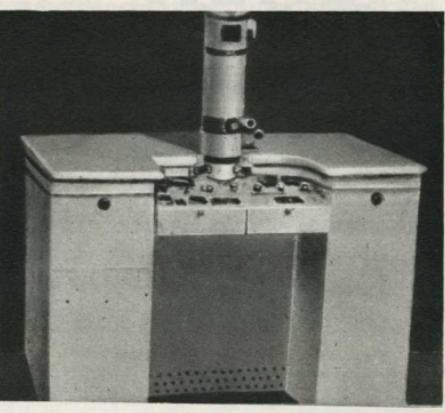
Электронный микроскоп получил широкое применение в биологии, медицине, химии, металлографии, кристаллографии и т. д. При помощи этого замечательного прибора оказалось возможным наблюдать не только бактериальную клетку, но и процесс деления микробов, внутреннее строение бактерии — её ядро и протоплазму. В электронный микроскоп можно разглядеть ультравирусы и фильтрующиеся вирусы, что совершенно недоступно даже самому сплавному оптическому микроскопу.

Впервые на экране изображение бактерии, полученное с помощью электронного микроскопа с увеличением в 20 000 раз. Отчётливо видно ядро бактериальной клетки, покидавшей свою оболочку.

Ниже представлена фотография бактериофагов или «ложирателей микробов», атакующих дзиентерийный микроб. (Попутно укажем, что размер бактериофагов составляет всего 5 миллионных долей сантиметра.)

Ведущую роль в разработке теории и создании новых электронных микроскопов приобрели советские учёные. В Советском Союзе создано несколько типов электронных микроскопов.

Инженер А. АБРАМЯН

Малогабаритный электронный микроскоп «М3М-50».

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

В ОДНОЙ СТРАНЕ...

— По техническим причинам мы вынуждены прервать наш репортаж о горячей встрече, оказанной населением господину премьеру...
(Из французской газеты «Юманите-димаш»)

САМОХОДНЫЕ КОЛЕСА

С отважной скоростью несется машина «шпицберг» из Парижа в Страсбург. В машине рядом с шофером сидит Эйзенхауэр.

Несознанно генерал слышит за спиной крик: «Вперед!». И машина требует уступить дорогу. Шофер крутит барабан вправо и с удивлением видит, как их обгоняет маленький, дрижжого вида автомобильчик.

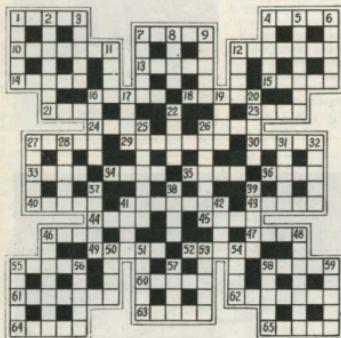
Взбешенный Эйзенхауэр сам садится за руль. Куда там Автомобильчики! Их несет за горизонтом.

А в Страсбурге машины встречаются на перекрестке. Французы сходят с молодому французу — владельцу автомобильчика.

Следите, как вам удалось обогнать мой «папандр»?

— Очень просто, генерал. На по-

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Исплавлен. 4. Представитель. 7. Народный поэт. 10. Борисура. 16. Амбициозный. 12. Герой Краснодона. 13. План, местности. 14. Ракета. 15. Красная артерия. 16. Вещество. 18. Часть земледелий. 21. Угольное в стекне. 23. Город в СССР. 24. Река во Франции. 26. Веселый, веселый. 27. Громкий успех. 29. Род оружия. 30. Помещение для

самолётов. 33. Точное ландшафтное время. 34. Составляющий группу. 36. Город в Колумбии. 39. Небольшое дерево. 40. Река, впадающая в Финский залив. 43. Дорога. 44. Стальной изобретатель и механик. 45. Гравийный материал производства. 46. Крупный естественный вододем. 47. Крупногабаритный. 48. Мельхиор, ученый. 49. Растительный покров. 52.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЕ В № 22

По вертикали: 1. Святаг. 2. Класс. 3. Ленинград. 4. «Снохи». 5. Канал. 6. Ольга. 7. Канат. 8. Блан. 9. Коллега. 10. Канун. 12. Езва. 13. Лабаз. 20. Колыбель. 21. Десерт. 22. Симбирь. 24. Оренбург. 26. Самарин. 27. Концепция. 29. Самарин. 30. Олимпий. 35. Кусок. 36. Кирза. 37. Дубовка. 38. Рена. 40. Круг. 41. Транспорт. 44. Сборня. 47. Романтик. 49. Нога. 50. Средний. 51. Штора. 53. Кромка. 56. Сазан.

редние колеса я надел американские шины, а на задние — корейские. И с тех пор машина не может сдвинуться с места...

(Из французской газеты «Се судар»)

ПУТИ И ЦЕЛИ

Гражданская война во Франции стала для большинства французов неподъемной проблемой. Париж выразил свое отношение к этой проблеме в многочисленных плакатах, в которых используются названия парижских улиц:

— Президент спрашивает парижина: — Где же находится Индонезия?

— Он находится на улице Банковской Армии, проходит через Банковскую улицу и кончается на Банковской площади.

(Из французской газеты «Альянс»)

Бертольт Брехт

РАПОРТ

Господин генерал, я буду прятать. Пренесено выглядит моя самолёт. Но есть у него один недостаток: Он без механизма не идет.

Господин генерал, не один Ваших танков работает в большой маршрут. Но есть у них один недостаток: Они без водителя не идут.

Генерал, вам создают готов для употребления. У него увесистый, крепкий кулак. Но есть у него один недостаток: Он не драчат.

Перевод с немецкого АРГО

Составил К. Климов

(Свердловск)

Виктор Азрев — Товарищ Стальную. Стальна. Народная любовь. Александр Волошин — Дальние горы. Анатолий Мильский — Грядущие трассы. А. Ильин — Солнце светит для нас...

Расул Гамзатов — Москвичи. Сергей Самарин — Вымпел. Василий Трубицын — На Волге. Игорь Кобзев — Антлер. Алла Гайдар — Хайдар в Новую улицу. Ал. Дунаевский — Клава-Алого. Александр Рагозин — Первый десантник.

А. Лигарт — Самая молодая в мире.

А. Ложечко — Начало настоящего пути.

Г. Недошивин — Павел Андриановидов. М. И. Царев — Молодежь Малого театра.

Евгений Королев — Фронт на реке Хуэйх.

Сортирующий дневник.

А. Бочаров — Русский характер.

А. Абрамин — Электронный микроскоп.

На первой странице обложки рисунок В. Орлова.

На четвёртой странице обложки фотография Б. Игнатовича.

Оформление номера В. Урина.

Ответственный редактор — А. Бераков.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-34-24. А 07499. Подписано к печати 18/XI 1951 г. Заказ 2910. Тираж 120 000. Изд. № 700.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Редакторы: В. Ажев, Г. Гулья, Е. Долматовский, Н. Жуков, А. Кондомельянский, Г. Куйлик, М. Лукина, Н. Смирдин.

Цена номера
2 руб.

